

Театръ

№ 19.

и

1900 г.

Искусство

Первый Россійскій актеръ.

150-лѣтіе русскаго театра.

Года два назадъ проф. А. Н. Веселовскій, извѣстный историкъ театра, сѣтовалъ, кажется, въ „Русск. Вѣд.“ на то, что Россія забыла отпраздновать 225-лѣтнюю годовщину основанія русскаго театра. Почтенный профессоръ днемъ этой годовщины считаетъ 17 сентября 1897 года, ибо къ 17-му сентября 1672 года относятся первые спектакли при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Тогда же почтенному профессору весьма резонно отвѣтили, что если ограничиться только одной чисто хронологической стороною вопроса, то отчего же начало русскаго театра не считать съ момента первыхъ спектаклей въ Кіевской Академіи? Въ томъ же Кіевѣ, кстати сказать, появились и первые драматурги. Наконецъ, многіе находили, что начало русскаго театра слѣдуетъ считать съ сентября 1703 г., когда по приказанію Петра была воздвигнута первая „комедійная хоромина“. Были и еще нѣкоторые возраженія за и противъ, причемъ всѣ эти

О. Г. Волковъ.

(Рис. С. С. Соломко въ стилѣ старинной гравюры).

возраженія подтверж-
дались довольно вѣски-
ми доводами.

Подобную же разно-
голосицу мнѣній прихо-
дится слышать и теперь
по поводу предстояща-
го чествованія Волко-
ва. Нѣкоторые склонны
считать это чествова-
ніе—праздникомъ мѣ-
стнымъ, исключительно
ярославскимъ, а не все-
россійскимъ, ибо въ
1750 г. возникъ только
ярославскій театръ.
Театръ же, вообще, су-
ществовалъ и раньше.
Наконецъ, юбилейнымъ
годомъ было бы удоб-
нѣ считать 1906 г., по-
тому что въ этомъ го-
ду исполнится 150-лѣтіе
изданія указа Елизавет-
ты Петровны объ учре-
жденіи перваго русска-
го придворнаго театра.

Думается однако,
что при опредѣленіи
подобной даты нужно
руководиться иными
основаніями. Чѣмъ въ
сущности, былъ театръ
до Волкова?.. Забавой,
игрищемъ, заведеніемъ
къ намъ инозем-
цами. Нѣмецкій, ита-
ліанскій и французскій
театры, которые суще-
ствовали при Елизаветѣ
Петровнѣ, едва ли имѣ-
ли какое-либо культур-
ное значеніе для рус-
скихъ людей. Они остав-
ляли впечатлѣвіе та-
кое же, какое въ на-
ше время способенъ
произвести фокусникъ,
жонглеръ, акробатъ и
пр. Только въ 1750 г.,

съ подмостковъ, передъ народной аудиторіей, раздалась русская рѣчь. Попробуйте воображеніемъ перенестись въ ту далекую эпоху. Какая нужна была сила нравственная, физическая и умственная для того, чтобы пробить толстую броню предразсудковъ, чтобы смѣло и рѣшительно причислить себя къ презираемому сословію „фигляра“ и „комедіанта“! До Волкова русскаго актера не существовало. Были актеры нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе, но не русскіе. Нельзя таковымъ считать воспитанниковъ духовныхъ семинарій и школъ. Актеръ не тотъ, кто пройдетъ по сценѣ и скажетъ нѣсколько чужихъ фразъ, а тотъ, кто рѣшительно объявитъ, что его профессія—театръ и его званіе—актеръ. Даже въ наше время не всякій рѣшается пренебречь предразсудками и смѣло назвать себя профессиональнымъ актеромъ, хотя бы и имѣлъ къ тому призваніе. Что же было тогда, въ то темное и далекое время?.. Вѣроятно, только поэтому и не увѣчались успѣхомъ попытки Петра Великаго насадить русскій театръ. На актера смотрѣли, какъ на колдуна, чародѣя. Назвать себя „актеромъ“ въ то время—это значило отречься навсегда отъ друзей, знакомыхъ, родныхъ. И однако, такой человѣкъ нашлся. Вотъ почему моментомъ основанія русскаго театра надо считать тотъ день, когда появился первый актеръ, смѣло выступившій на арену во имя искусства, и связавшій профессію съ судьбою своей жизни.

Такимъ „первымъ русскимъ актеромъ“ былъ костромской „купческій сынъ“ Федоръ Григорьевичъ Волковъ.

Волковъ родился въ г. Костромѣ въ 1720 г. Какъ протекали его дѣтскіе годы—неизвѣстно. Можно однако предположить, что дѣтство его было такимъ же, какъ и у всѣхъ „купческихъ дѣтей“ того времени. Изъ-за прилавка на улицѣ, съ улицы оная за прилавкомъ. Этимъ, вѣроятно, и ограничивалась вся жизнь мальчика. Въ Ярославль его привезли еще малолѣтнимъ, и здѣсь онъ опять очутился въ той же купеческой средѣ, такъ какъ мать его, послѣ смерти перваго мужа, отца Федора, вышла замужъ за богатаго ярославскаго купца Полушкина. По какой-то счастливой случайности, на Волкова обратилъ вниманіе нѣмецкій пасторъ, состоявшій въ то время при сосланномъ въ Ярославль Биронѣ. Этотъ пасторъ занялся воспитаніемъ даровитаго мальчика и научилъ его нѣмецкому языку, рисованію, музыкѣ и пр. Вѣроятно, онъ же первый заронилъ въ голову Волкова понятіе о театрѣ. Можетъ быть, наконецъ, этотъ же пасторъ возбудилъ желаніе въ мальчикѣ попасть поскорѣе въ Петербургъ. Дальнѣйшее образованіе Волковъ, по словамъ біографовъ, получилъ будто-бы въ московской Заиконоспаской Академіи. Но этотъ фактъ нуждается въ подтвержденіи. Едва-ли Полушкинъ, мечтавшій изъ Федора сдѣлать такого же купца, какимъ онъ былъ самъ (сталъ бы его отдавать въ учебное заведеніе, которое давало образованіе, совсѣмъ не соотвѣтствующее пуждамъ торговаго человѣка. Но какъ бы то ни было, а всѣ біографы единогласно утверждаютъ, что Волковъ воспитывался въ сазанной Академіи и будто бы здѣсь „въ ученіи закону Божію, русской грамматикѣ, нѣмецкому языку, математикѣ, рисованію и нотному пѣнію, обогналъ своихъ товарищей и отличался на святкахъ въ представленіи духовныхъ драмъ и переводныхъ комедій, которыми издавна славился заиконоспасскіе студенты“.

По возвращеніи въ Ярославль, въ 1743 г., Волковъ дѣлается однимъ изъ главныхъ помощниковъ своего вotchима по торговымъ дѣламъ. Занятія его торговыми дѣлами идутъ на-столько успѣшно, что Полушкинъ вскорѣ дѣлаетъ Волкова даже пайщикомъ своихъ промышленныхъ предпріятій. Говорятъ, что будто бы до сихъ поръ сохранился договоръ, заключенный между братьями Волковыми и Полушкинымъ. По этому договору, Федоръ Волковъ обязывался вести дѣло своего вotchима съ „прилежнымъ раченіемъ, а не для одного только вида, чтобы заводчикомъ слыть и отъ купечества отбывать“. Въ 1746 г. Полушкинъ посылаетъ Волкова съ какимъ-то порученіемъ въ Петербургъ. Здѣсь будущій актеръ впервые увидалъ настоящій спектакль. Случай помогъ ему попасть въ придворный театръ, на итальянскую оперу, которая несомнѣнно поразила пылкое воображеніе юноши. „Роскошная сценическая обстановка, обольстительное пѣніе итальянцевъ, орава музыка, говоритъ одинъ біографъ, — все это сильно подѣйствовало на способнаго юношу, и онъ все свое духовное существо отдаетъ театру: проникаетъ за кулисы и изучаетъ закулисную премудрость“. Говорятъ, что за кулисы Волковъ впервые попалъ на кадетскомъ спектаклѣ, гдѣ въ этотъ день была представлена кадетамъ трагедія Сумарокова „Синавъ и Труворъ“. Этотъ спектакль произвелъ на Волкова еще больше впечатлѣніе, чѣмъ итальянская опера. Впослѣдствіи, онъ самъ рассказывалъ Дмитревскому, что „увидя Никиту Афанасьевича Векетова въ роли Синава,—

онъ пришелъ“ въ такое восхищеніе, что „не зная, гдѣ были: на землѣ или на небесахъ“. „Тутъ и родилась, говорилъ онъ дальше, во мнѣ мысль завести свой театръ въ Ярославль. Задавшись этой мыслью, Волковъ начинаетъ часто посѣщать театры, проникаетъ за кулисы изучаетъ здѣсь весь театральнй механизмъ, записываетъ и срисовываетъ все видѣнное. Наконецъ, выполнивъ всѣ порученія вotchима и изучивъ досконально постановку театральнаго дѣла у кадетъ и въ итальянской и нѣмецкой труппахъ, Волковъ возвращается въ Ярославль. Но это уже былъ не тотъ Волковъ, неопытный и робкій юноша,—контрщикъ, а совсѣмъ новый человѣкъ, явившійся въ глухомъ провинціалномъ городѣ страстнымъ проповѣдникомъ искусства и инициаторомъ перваго въ Россіи публичнаго театра.

По однимъ даннымъ, Волковъ началъ театральную дѣятельность еще при жизни вotchима, но въ послѣднее время нѣкоторые пытаются доказать, что Полушкинъ умеръ еще до возвращенія Волкова изъ Петербурга. Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе Волкову, вѣроятно, пришлось выдержать большую борьбу съ косностью предразсудковъ. Тѣмъ не менѣе его мечты осуществились даже скорѣе, чѣмъ можно было предполагать. Волковъ составляетъ кружокъ изъ наиболѣе любимыхъ товарищей, разучиваетъ съ ними небольшіе пьесы и разыгрываетъ ихъ въ своей комнатѣ. Когда дѣло немного наладилось, Волковъ переноситъ спектакли изъ своей комнаты во вмѣстительныя хоромы Полушкина, куда впускались и посторонніе артели. Однако и комнаты вotchима не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ, поэтому Волковъ превращаетъ въ театръ амбаръ громаднхъ размѣровъ, въ которомъ устраивается особая сцена, установленная декорациями, приспособляемая мѣста для зрителей и пр. Самъ Волковъ является въ этомъ театрѣ не только режиссеромъ и актеромъ, но и плотникомъ, машиинистомъ, декораторомъ и пр. Его товарищи при всемъ желаніи, не могли ему ни въ чемъ помочь.

Для перваго спектакля, состоявшагося въ амбарѣ, были выбраны пьеса „Эвфиръ“ и пастораль „Эвмонъ и Берта“. Спектакль этотъ на столько заинтересовалъ всѣхъ ярославцевъ, что воевода Мусинъ-Пушкинъ и мѣстный помѣщикъ Иванъ Степановичъ Майковъ уговорили многихъ ярославскихъ купцовъ, посодѣйствовать материальными средствами устройству новаго большого театра. Новый театръ, архитекторомъ котораго былъ все тотъ же Волковъ, открылъ свои двери въ 1750 г. *).

Такимъ образомъ, главная задача жизни Волкова была уже выполнена. Онъ не только назвался „актеромъ“, но и заставилъ считать себя таковымъ всѣхъ согражданъ. Но этого мало. Необыкновенно быстроувеличивающееся количество посѣтителей показывало, что спектакли заинтересовали ярославцевъ. Если бы они находили по-прежнему театръ развлеченіемъ предосудительнымъ, а занятіе Волкова унизительнымъ, то, вѣроятно, не отозвались бы такъ быстро на предложеніе Мусина-Пушкина и Майкова, а затѣмъ не стали бы помогать дальнѣйшему процвѣтанію театра. Очевидно, Волковъ одержалъ, въ этомъ случаѣ, блестящую культурную побѣду. О томъ, чтобы заставить гражданъ считать театръ *необходимой* потребностью—нечего было и думать. Достаточно и того, что они признали театръ *желательнымъ* комфортомъ.

Не бѣда и то, что подобная культурная побѣда была совершена въ такомъ глухомъ городѣ, какимъ въ то время былъ Ярославль. Слухи объ этомъ театрѣ все же должны были распространиться далеко за предѣлы городскихъ стѣнъ. Въ этомъ я даже увѣренъ, потому что какъ бы малъ тогда ни былъ Ярославль, онъ все же по своему географическому положенію былъ и тогда торговымъ городомъ. Слѣдовательно, въ пришлыхъ и уходящихъ элементахъ населенія недостатка не было. Этотъ людъ и могъ разнести молву объ ярославскомъ театрѣ. Недаромъ же черезъ какихъ-нибудь два года о существованіи его узнали даже въ Петербургѣ.

Для меня несомнѣнно, что если бы Волковъ устроилъ театръ въ какомъ-либо другомъ городѣ, а не въ родномъ, то онъ вѣроятно, не скоро побѣдилъ бы равнодушіе гражданъ. Въ Ярославлѣ же его прежде всего знали за человѣка очень богатаго, а слѣдовательно и не-

*) Первая пьеса, поставленная въ новомъ театрѣ, была опера Метастазіо „Титово милосердіе“, въ переводѣ будто бы самого Волкова. Едва ли нужно было переводить Волкову эту оперу, такъ какъ переводъ ея уже существовалъ и долженъ былъ быть извѣстенъ Волкову. Опера была напечатана на русскомъ языкѣ еще въ 1742 г., въ переводѣ съ итальянскаго Ивана Меркурьева. Волковъ, вѣроятно, просто прибрѣлъ, въ бѣгство въ Петербургъ, печатный экземпляръ этого перевода и по немъ ставилъ оперу въ Ярославлѣ, и только стоустая молва приписала самый переводъ ему.

зависимаго. Поэтому всѣ были увѣрены, что не изъ-за грошей онъ „ломается“. Кромѣ того несомнѣнно, что его недюжинный умъ, о которомъ такъ единогласно заявляютъ всѣ современники также были извѣстны согражданамъ. Знать это кто-нибудь другой, обладающій меньшимъ умомъ и образованіемъ, какой-нибудь цыганица или мотъ, то всѣ навѣрно бы рѣшили, что — мотъ — „для дурака законъ не писанъ“ и на его затѣю махнули бы рукой. Но теперь другое дѣло. Волкова всѣ уважали и знали, что онъ на глупости не способенъ. Вотъ это-то уваженіе, думается мнѣ, и было одной изъ главныхъ причинъ, побудившей ярославцевъ отнестись къ спектаклямъ сначала снисходительно, а потомъ и заинтересоваться ими.

Однако, занявшись театромъ, Волковъ совершенно забросилъ торговлю. Театръ же не могъ содержаться только „изживеніемъ“ гражданъ. Волковъ вкладывалъ въ это дѣло не только личный трудъ и энергію, но и капиталъ, который съ каждымъ днемъ все уменьшался и уменьшался. Волкову предстояла не особенно пріятная перспектива — сдѣлаться въ одинъ прекрасный день нищимъ. Главное же его, вѣроятно, сильно беспокоило участіе театра, который, если у него не будетъ личныхъ денегъ, несомнѣнно долженъ будетъ закрыться. Можно себѣ представить, что переживалъ въ это время Волковъ. Къ счастью, случай и на этотъ разъ его выручилъ.

Въ Ярославль, по какому-то порученію, пріѣхалъ въ 1752 г. изъ Петербурга сенатскій экзекуторъ Игнатьевъ, которому довелось случайно попасть на одинъ изъ спектаклей ярославскихъ актеровъ. Впечатленіе было на столько сильное, что тотчасъ же по пріѣздѣ въ Петербургъ, Игнатьевъ рассказалъ о ярославскомъ театрѣ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, который, въ свою очередь, доложилъ объ этомъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Императрица тотчасъ же приказала вытребовать ярославскихъ актеровъ въ Петербургъ. И вотъ Волковъ, съ своей труппой, въ числѣ 14 человекъ, ѣдетъ въ Петербургъ. 18-го марта 1752 г., не успѣвъ даже отдохнуть съ дороги, ярославскіе актеры выступаютъ въ Зимнемъ дворцѣ, на сценѣ раздвижнаго театра. „18-го марта, такъ записано въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ, пополудни въ обыкновенное время, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и нѣкоторыхъ знатныхъ персонъ, а не публично, отправлялась ярославцами комедія „О покойнѣ грѣшного человѣка“, соч. св. Димитрія, митрополита ростовскаго“ *).

Этотъ спектакль рѣшилъ участіе ярославцевъ. Они настолько понравились императрицѣ, что она рѣшила сдѣлать изъ нихъ придворныхъ актеровъ, во предварительно имъ необходимо было пополнить свое скудное образованіе и они отданы были въ кадетскій корпусъ „для обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ“ **). Каждый изъ нихъ получалъ 50 р. въ годъ жалованья, кромѣ самого Волкова, которому было назначено 100 р. Они отличались отъ остальныхъ кадетъ только тѣмъ, что не имѣли права носить при себѣ шпаги. Въ скоромъ времени къ труппѣ Волкова было присоединено 8 человекъ придворныхъ пѣвчихъ, „спавшихъ съ голоса“, между которыми былъ и, извѣстный впоследствии композиторъ, Дмитрій Степановичъ Бортнянскій. Труппа, находившаяся подъ руководствомъ А. П. Сумарокова, практиковалась въ домѣ Головина, на Васильевскомъ островѣ. Въ этихъ практическихъ спектакляхъ, по словамъ Ловгинова („Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ“), принимали участіе и первыя русскія актрисы: Зорина, Авдотья Михайлова, Аграфена Мусина-Пушкина ***), Марья и Ольга Анавины, которыхъ однако пока публично выпускать не рѣшались.

30 августа 1756 г., наконецъ, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, коимъ повелѣвалось „учредить русскій для представленія комедій и трагедій театръ“. Для театра былъ отданъ тотъ же „головинскій каменный домъ, что на Васильевскомъ

островѣ“, въ которомъ труппа практиковалась и ранѣе. Составъ первой труппы былъ такой: бывшіе пѣвчие — Григорій Бяеляновъ, Павелъ Ивановъ, Кузьма Лукьяновъ, Ѳедоръ Максимовъ, Евстафій Григорьевъ, Лука Ивановъ и Прокофій Приказной *), ярославцы — Ѳедоръ и Григорій Волковы, Иванъ Дмитревскій (Нарыковъ), Алексѣй Поповъ, Гаврила Волковъ, Яковъ Шумскій и Чулковъ. Къ этой же труппѣ были присоединены и актрисы: Зорина, Михайлова, Анавина и Мусина-Пушкина. Такъ какъ головинскій домъ требовалъ ремонта, то первые спектакли происходили въ театрѣ, возлѣ Лѣтняго дворца ***). Директоромъ театра былъ назначенъ Сумарковъ, которому „сверхъ его бригадирскаго оклада положено по 1000 р., въ годъ, надзирателемъ — Алексѣй Дьяковъ съ жалованьемъ 250 р. въ годъ. На содержаніе труппы и театра приказано было отпускать ежегодно по 5000 руб. Волкову было присвоено званіе „перваго придворнаго актера“.

Ѳедору Волкову еще до указа объ открытіи театра было, разумѣется, не мало дѣла. Онъ писалъ, переводилъ, самъ учился и другихъ училъ. Когда же открылся театръ, то дѣла у Волкова еще прибавилось.

Къ сожалѣнію, о петербургскомъ періодѣ жизни Волкова свѣдѣній сохранилось очень мало, поэтому говорить приходится только предположительно.

Несомнѣнно, что Волковъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время былъ лучшимъ актеромъ труппы. Нѣкто Штелинъ, между прочимъ, пишетъ: „актеръ Ѳедоръ Волковъ съ равною силою игралъ трагическія и комическія роли, на-стоящій его характеръ былъ бѣшеннаго ***). „Говоря объ искусствѣ основателя русскаго театра, говорится въ другомъ мѣстѣ, нужно замѣтить, что онъ не взираа на отъѣдность игры своей, не зналъ искусства декламации, искусства нужнѣйшаго для актера“ ****). Какъ ни мало-значительны эти двѣ фразы современниковъ, по нимъ, тѣмъ не менѣе, можно себѣ составить приблизительное понятіе объ игрѣ Волкова, особенно если принять во вниманіе тѣ образцы, по которымъ приходилось учиться Волкову.

Очевидно, горячность и вмѣстѣ съ тѣмъ невозможная приподнятость тона, необходимыя при исполненіи пьесъ Сумарокова, и составляли отличительные признаки исполненія Волкова. Ритма въ его рѣчи и движеніяхъ, вѣроятно, было не много. Во всякомъ случаѣ, Волковъ пользовался сначала громаднымъ успѣхомъ. Но этотъ успѣхъ былъ, повидимому, временный, потому-что еще при жизни онъ уступилъ званіе „придворнаго актера“ Дмитревскому, который въ дикціи достигъ „полнаго совершенства“. Нѣкоторые биографы, впрочемъ, объясняютъ передачу этого званія потому, что у Волкова много времени отнимало режиссерство. Однако, режиссеромъ Волковъ былъ и въ первые годы существованія театра, т. е. въ тѣ годы, когда онъ очень много игралъ. Вѣроятно, Волковъ просто на просто, какъ умный человѣкъ, понималъ, что Дмитревскій талантливѣе его, и поэтому для пользы дѣла лучше уступить ему первое мѣсто.

Ума же Волковъ былъ, дѣйствительно, необыкновеннаго. Объ этомъ свидѣлствуютъ отзывы такихъ людей, какъ Фонвизинъ и Державинъ.

Говорятъ, что Волковъ написалъ и перевелъ при своей жизни очень много пьесъ. Но насколько это справедливо — сказать трудно. Въ Россіи не сохранилось ни одного изъ сочиненій Волкова. Между тѣмъ, среди современниковъ Ѳедора Волкова былъ другой Александръ Волковъ, переводчикъ, такъ что пьесы, приписываемыя Ѳедору, могли принадлежать ему. Вопросъ этотъ несомнѣнно долженъ выясниться на-дняхъ, такъ какъ ярославскій губернаторъ послалъ запросъ въ Парижскую бібліотеку о имѣющихся тамъ переводахъ Мольера. Въ каталогахъ переводчикомъ названъ Волковъ, но имени не сказано.

Волковъ умеръ 4 апрѣля 1763 г. Онъ простудился во время грандіознаго маскарада и шествія, устроеннаго по случаю восшествія на престолъ Екатерины II.

Умеръ Волковъ, но не умерло то дѣло, которое онъ съ такимъ трудомъ началъ. Хилое деревцо, посаженное на ярославской почвѣ, разрослось и превратилось въ вѣковую, могучій лѣсъ, раскинувшійся на всю Россію. И званіе, и незваніе — всѣ находятъ успокоеніе и наслажденіе въ этомъ бору...

Вл. Линскій.

*) Этимъ самымъ, пожалуй опровергается то мнѣніе, повторяемое почти всѣми биографами Волкова, что ярославцы впервые выступили въ пьесѣ Сумарокова „Хоревъ“. Возможно, что „Хоревъ“ былъ второй пьесой, разыгранной ярославцами, хотя въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ объ этомъ ничего не значится. Карабановъ же описываетъ довольно подробно и даже рассказываетъ, что государыня сама принимала въ приготовленіяхъ къ спектаклю живое участіе. Она будто, на-калывая брилліантовый уборъ на голову Нарыкова, игравшаго Оснедьду, спросила: „Какъ твоя фамилія?“. — „Нарыковъ“. — „Нѣтъ, сказала императрица, пусть ты будешь Дмитревскій. Ты очень походишь на польскаго графа Дмитревскаго“. — Съ этихъ поръ будто бы Нарыковъ и сталъ прозываться Дмитревскимъ.

**) „Основаніе русскаго театра“ Карабанова.

***). Не родственница ли эта Мусина-Пушкина ярославскому воеводѣ, такъ покровительствовавшему ярославцамъ?

*) Бортнянскій, вѣроятно, не оказалъ особыхъ успѣховъ въ театральномъ искусствѣ.

**) „Ѳ. Г. Волковъ“. В. И. Родиславскаго.

***). „С.-Пет. Вѣстн.“ 1779 г.

***). „Жур. Драматическій“ 1811 г., т. I.

Первые Русскіе актеры.

Я. Шумскій.

Брянскій.
Ө. Волковъ.И. А. Дмитревскій. П. А. Плавильниковъ.
А. С. Яковлевъ.

Виньетка С. Панова.

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Актерскій праздникъ.—Къ Волковскимъ торжествамъ.—Памяти Волкова. *А. Кчелла*.—Пьеса о Волковѣ. *И. Иноземцева*.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію. *А. Борисовой*.—Германское художество и наше «поощреніе». *А. Ростиславова*.—Плясунья (продолженіе). *М. Любимова*.—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.—«Первый російскій актеръ». *Вл. Линского* (на обложкѣ).

№ 19.

Рисунки: «*О. Г. Волковъ*» Рис. въ стилѣ старинныхъ гравюръ. *С. С. Соломко*.—Афиша маскарада «Торжествующая Минерва».—Вѣшая птица» (*Олега Добраю*).—Виньетки *П. Ассатурова* и *С. Панова*.

Портреты: Первыхъ русскихъ актеровъ (*О. Волкова*, *Дмитревскаго*, *Шумскаго*, *Яковлева* и *Плавильщикова*), *Сумарокова*, *Княжнина*, *Озерова*, *Капниста*, *Фонвизина* и г-жи *Боярской*.

Ноты: Серенада Миньонъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Во избежаніе перерыва въ доставленіи журнала, редакція проситъ подписчиковъ, пользующихся разсрочкою платежа, послѣдить въ сылкою третьяго взноса (2 руб.), до истеченія срока (1 Юня).

С.-Петербургъ, 7-го мая.

Стопятидесятилѣтній юбилей русскаго театра—большой праздникъ для актеровъ. Съ грустью, однако, приходится отмѣтить фактъ поразительнаго равнодушія актеровъ къ этому знаменательнѣйшему дню театральнѣйшей жизни. Кромѣ официальныхъ торжествъ въ Ярославлѣ, устраиваемыхъ мѣстной комиссіею, при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ, что-то не слыхать о частныхъ торжествахъ и празднествахъ. Что это—равнодушіе къ своей судьбѣ, отсутствіе самосознанія или гнетъ житейской нужды и повседневности, не дающій вздохнуть и отдаться чистымъ сердцемъ общему празднику?

Если бы такой юбилей праздновался гдѣнибудь въ Западной Европѣ, въ немъ приняли бы участіе всѣ артистическія корпораціи, всѣ труппы, всѣ актеры, безъ исключенія. Другого праздника, вѣдь, не скоро дождешься. Вѣдь это праздникъ не какой-нибудь отдѣльной актерской группы, но вообще, всѣхъ актеровъ, и почтительная признательность потомковъ къ своему родоначальнику

обязываетъ всѣхъ придти на поклоненіе къ первому русскому актеру. Волковъ, хотя и носилъ званіе придворнаго артиста, но юбилей, который теперь празднуется, есть юбилей первой русской сцены, притомъ народной и открытой за свой собственный страхъ и рискъ.

Актеры празднуютъ день созыва перваго Съѣзда сценическихъ дѣятелей. Обычай начинаетъ прививаться, но было бы гораздо правильнѣе создать такой ежегодный, если можно выразиться, академическій праздникъ пріурочивъ, его къ 7 января, когда состоялся первый спектакль въ устроенномъ въ Ярославлѣ Волковымъ театрѣ. День Съѣзда, приходящійся на постъ, уже тѣмъ неудобнѣе, что актеры находятся не у дѣль, и праздникъ ихъ является кружковымъ, случайнымъ, лишеннымъ товарищеской организаціи и отрѣзаннымъ отъ міра, т. е. отъ публики. Седьмое января, наоборотъ,—день сезонный. Актеры на виду у публики; они при исполненіи своихъ обязанностей, и свой праздникъ могутъ раздѣлить съ публикой, напоминая ей о великомъ въ исторіи культуры днѣ—появленіи русскаго театра. Подобно тому, какъ въ жизни каждаго университета есть свой академическій праздникъ, такъ точно сценическіе дѣятели, сознающіе свое положеніе и гордые своимъ служеніемъ искусству, должны имѣть свой праздникъ, свой день радостной благодарности. Люди празднуютъ день своего рожденія. Первый театръ есть рожденіе театра, и актеры должны праздновать день перваго спектакля, ибо съ этихъ поръ идетъ ихъ родословная. Нельзя забывать исторіи, тѣмъ болѣе собственной. Исторія—это та преемственность преданій и обычаевъ, которая охраняетъ нравы среды, помогаетъ единенію; она наливаетъ общность идей, стремленій и интересовъ.

Юбилей русского театра — да будет новым толчком актерского самосознания! Театръ существует почти столько же, сколько русский университетъ. Близнецы по рождению, да будутъ они также родственны и по своимъ обычаямъ, по своему просвѣтителъному вліянію, по глубокой вѣрѣ въ серьезность и важность служенія родинѣ.

Къ торжественному юбилею полуторастолѣтія русского театра и памяти О. Г. Волкова, послѣдовало разрѣшеніе устроить спектакли въ Императорскихъ театрахъ для усиленія фонда на памятникъ первому русскому актеру. Официальное увѣдомленіе, полученное Совѣтомъ Театрального Общества, гласитъ слѣдующее:

По всеподданнѣйшему докладу Министромъ Императорскаго Двора ходатайства Совѣта Русскаго Театрального Общества, — объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, при участіи труппъ Императорскихъ театровъ, спектаклей въ пользу фонда на сооруженіе въ г. Ярославлѣ памятника основателю русскаго театра и первому русскому актеру Волкову, въ виду исполняющихся въ іюнѣ сего года 150 лѣтъ со дня открытія имъ въ упомянутомъ городѣ перваго русскаго театра, — послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на устройство, для объясненіи цѣли, спектаклей, по одному въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Памяти Волкова.

Первые шаги русскаго театра представляютъ, несомнѣнно, очень большой интересъ. Въ исторіи культуры не много найдется такихъ вѣрныхъ и характерныхъ показателей, какъ исторія театра. Быть можетъ, потому, что театръ — одна изъ наиболѣе консервативныхъ формъ искусства, вообще; быть можетъ, потому, что сейчасъ же вслѣдъ за требованіемъ „хлѣба“, идетъ требованіе „зрѣлищъ“, и эстетическіе запросы непосредственно слѣдуютъ за экономическими. Меня издавна интересуютъ исторія театральнаго амплуа, но всякій разъ, какъ я принимался за перо, я останавливался предъ громадностью задачи. Ибо театральное амплуа, по ближайшемъ разсмотрѣніи, представляетъ какъ бы окаменѣлую форму общественныхъ отношеній и нравовъ, и цѣлый міръ встаетъ изъ своихъ каменныхъ гробницъ, едва коснешься всѣхъ этихъ жеппе реміе, amoureuises и т. д. Чтобы оживить эти наименованія, нужно столько же труда и усилій, какъ для того, чтобы оживить слово, и изъ филологическаго анализа извлечь живое понятіе, живой звукъ, отголосокъ...

У Россіи нѣтъ театальной исторіи. Какъ и во многихъ сторонахъ своей культуры, она и въ театральномъ отношеніи раскололась съ реформой Петра, на-двое. Позади—худо-ли, хорошо-ли, — была своя національная, бытовая, историческая форма „зрѣлищъ“: гусяры, скоморохи и пр., — впереди, сразу, съ мѣста въ карьеръ, безъ всякой связи съ прошлымъ и исторіей, — ложно-классическая трагедія, комедія о „Триссотеніусахъ“, величественныя королевы, съ пластическими позами и жестами, „плѣныры“ и „милоны“ и „пролазы“ и „пронеры“. Въ то время, какъ у насъ капитанъ-поручикъ Мелиссин обучалъ въ кадетскомъ корпусѣ двѣицъ Ананьиныхъ, можно сказать, взятыхъ отъ сохи, декламация, — во Франціи успѣла уже смѣниться школа Лекена, нарождался Тальма, и знаменитая Жоржъ, совершеннѣйшій прототипъ нынѣшней Сары Бернаръ, съ ея пластическими позами, эффектной скороговоркой и

сухостью темперамента, навѣрное, училась сценическому искусству не въ томъ самомъ учрежденіи, откуда вышли три мушкетера.

Я считаю работу, которая была поставлена русскому театру, быть можетъ, гораздо болѣе трудной, чѣмъ та, которая предстоила литературѣ, въ особенности же наукѣ. Ломоносову ничто не мѣшало и не могло помѣшать стать знаменитымъ физикомъ. Въ наукѣ всякій начинается ab ovo и доходитъ ad rommum. Преемственность знаній запечатлѣна въ книгѣ, и не смотря на то, что поэтъ Сильвестръ писалъ: „и не ослабѣй, аще бѣиши младенца жезломъ.“ въ то самое время, когда Паскаль созидалъ свои глубочайшія „Pensées“ — достаточно было проявить истинную любознательность и получить доступъ къ книгѣ для того, чтобы овладѣть всею полнотою знанія. Въ искусствѣ роль культуры гораздо значительнѣе: искусство коренится болѣе въ безсознательныхъ процессахъ духа, воспигано всѣмъ складомъ отношеній, обусловлено совокупностью навыковъ и главное, вкусомъ, — понятіемъ столь же сложнымъ и неопредѣленнымъ, какъ характеръ. Наконецъ, еще сильнѣе роль культурнаго элемента въ театрѣ, ибо послѣдній представляетъ какъ бы прямое соединеніе на подмосткахъ житейскаго правдоподобія съ идеальной, возвышенною сущностью искусства. Не только нужно духомъ, сердцемъ, чувствомъ постичь герои Расина, но и практически, необходимо такъ же, какъ онъ, носить плащъ, такъ же гордо держать голову, такъ же садиться, стоять, говорить. Значеніе преемственности, наслѣдственности вкуса и воспитанія достигаетъ здѣсь, очевидно, высшаго предѣла.

Каковъ былъ русскій театръ перваго времени — судить объ этомъ едва ли возможно. Гнѣдичъ, восторгалъ и увлекался знаменитою Семеновою, смѣло утверждалъ, что она въ какой-то роли превзошла Жоржъ, игравшую ту же роль въ Петербургѣ. Гнѣдичъ проходилъ съ Семеновой роль, и это многое объясняетъ. Трудно понять и допустить, чтобы русская актриса, хотя бы и очень талантливая, могла воплотиться въ героиню Расина или Корнеля или даже дать вышній рисунокъ сценической фигуры. Про Волкова въ запискахъ говорится, что онъ игралъ „бѣшенно“, т. е. очевидно, съ темпераментомъ, съ тою страстностью, которая и по нынѣ составляетъ главную и быть можетъ, наиболѣе драгоцѣнную черту талантливаго русскаго актера. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что начало русскаго театра представляло крайне любопытную картину отчаянной борьбы — ибо иначе, какъ борьбою я не могу назвать этотъ культурно-историческій опытъ — здороваго, нетронутаго народнаго темперамента, возвращеннаго поволжскою пѣсней, удалю казачества, съ тончайшими ухищреніями французскаго псевдо-классицизма.

Чтобы осилить эту работу, нужны были особые характеры, люди особаго закала. Юбилей имѣютъ въ нѣкоторомъ родѣ значеніе повторительнаго курса исторіи. Многие забыли о О. Г. Волковѣ, иные — мало объ немъ знали. Теперь, въ ожиданіи юбилейныхъ торжествъ, раскупаются его біографіи и портреты и внимательно прочитывается очеркъ его жизни. Это — интересная жизнь и поучительная біографія. Въ Волковѣ, какъ и въ Петрѣ Великомъ, вы видите именно бѣшенную страсть любознательности, какое-то фанатическое упрямство, какую-то богатырскую настойчивость. Россія, вообще, была далека отъ театра, но во всякомъ случаѣ, если и были русскіе люди, въ душѣ которыхъ театръ вызывалъ родственныи отзвукъ, то ихъ слѣдовало искать среди дворянства, среди столичныхъ жителей

Первые русскіе драматическіе писатели.

уже успѣвшихъ привыкнуть къ отголоскамъ сцены. Волковъ былъ настоящимъ самородкомъ. Призваніе актера всегда, въ большей или меньшей степени,

зависитъ отъ общаго артистическаго склада, отъ общаго стремленія къ красотѣ, творчеству, къ идеаламъ прекраснаго. И дѣйствительно, въ первомъ русскомъ актерѣ сразу бросается въ глаза какой-то общій избытокъ эстетическаго чувства. Волковъ рисуетъ, поетъ, пишетъ стихи. Онъ любознателенъ и пытливъ. Какъ настоящій артистъ, онъ любитъ не только наслажденіе актера, но наслажденіе театра въ цѣломъ. Онъ любитъ всѣ подробности дѣла, — декорации и машины, гримъ и костюмы. Онъ изучаетъ организацію театра раньше теории актерскаго искусства. Въ Волковѣ чувствуется тотъ практикъ, тотъ „вѣчный работникъ“, которые болѣе всего необходимы въ первые моменты культурныхъ завоеваній.

Вмѣстѣ съ здравымъ и яснымъ смысломъ практика, Волковъ приноситъ съ собою безкорыстіе идеалиста. Онъ очень быстро забрасываетъ несмотря на свой умъ и сметку, огромное торговое и заводское дѣло, которое приходило въ полный упадокъ. Это — не увлекающаяся натура, которой чужда сноровка практика. Какъ уже было выяснено, Волковъ былъ именно практикомъ, но весь свой талантъ организатора и устроителя онъ направилъ въ одну сторону, оставаясь какъ бы совершенно равнодушнымъ къ судьбамъ торговаго дѣла. Въ лицѣ Волкова нашли счастливое соединеніе: высокая эстетическая задача, наполнявшая все его существо, и практическій складъ ума и характера.

Эпоха реформъ, въ особенности же такихъ чрезвычайныхъ и рѣшительныхъ, какою была эпоха преобразования московской Руси, продолжавшаяся весь XVII вѣкъ, нуждалась именно въ такихъ практическихъ талантахъ. Мировой фигурой такого практическаго гевія былъ и навсегда останется Петръ Великій. Идеологія безсилна была бы создать новую Россію, ибо прежде чѣмъ собирать жатву культурныхъ всходовъ, слѣдовало вспахать ниву, утвердить формы, которыя обезпечивали бы ростъ зерна. Оттого Петръ былъ плотникомъ и боцманомъ, а уже за этимъ послѣдовали тонкости „навигацкихъ наукъ“. То же примѣнялось ко всѣмъ отраслямъ жизни. Волковъ былъ прежде всего плотникомъ русской сцены. Онъ долженъ былъ сначала сколотить дере-

вянный срубъ сценическихъ подмостковъ, предоставивъ дальнѣйшимъ поколѣніямъ высшія задачи творчества. „Сей мужъ“, говоритъ про него Новиковъ, — „былъ великаго, обымчиваго и проныцательнаго разума, основательнаго и здраваго сужденія и рѣдкихъ дарованій, украшенныхъ многими ученіемъ и прилежнымъ чтеніемъ наилучшихъ книгъ... Житія былъ трезваго и строгой добродѣтели“.

Условимся насчетъ истиннаго значенія Волкова. Волковъ создалъ русскую сцену, въ ея матеріальныхъ формахъ, въ качествѣ практическаго реформатора. Это нисколько не умаляетъ его значенія. Наоборотъ, возвышаетъ его. Созданіе Волкова было вродѣ того бота, который впервые смастерилъ Петръ Великій. До Волкова, какъ бы глубоко и плѣнительно ни былъ океанъ искусства, онъ представлялъ собою отрѣзанную и чуждую стихію. Волковъ же показалъ, какъ слѣдуетъ ее подчинить.

Я бы назвалъ нынѣшній юбилей не полуторастолѣтіемъ русскаго театра, но юбилеемъ русской сцены. слѣдуетъ различать эти понятія. Театръ возникъ на Руси тогда, когда появилась національная драматическая литература, и въ окружающей жизни актеры могли найти первообразы своихъ созданій. Художественный театръ нельзя мыслить отдѣльно отъ народности въ искусствѣ, отъ жизни, ея надеждъ и преэссенциальныхъ наслоеній. Играть „Хорева“ хорошо или художественно — очевидно, не представлялось возможности. Нивъ общественномъ строѣ, ни въ нравахъ не было ничего подобнаго ни ложно-классической и ни какой иной трагедіи. Хоревъ, влюбленный въ плѣнную княжну Оснельду, и декламирующий, отправляясь въ походъ противъ ея отца, Завлоха:

Жалѣй сихъ сѣзъ, жалѣй, которыя ты льешь!

А ими изъ меня стѣсненный духъ влечешь.

Не плачь столь горестно, не сѣуй безъ отрады.

Чиста твоя любовь, — отъ ней ты жди награды.

— очевидно, былъ чистымъ отвлеченіемъ, какою-то фантазмагорією, которую воплотить не по силамъ было русскому актеру. Да и воплотивши Хорева во вкусъ героя Расина, актеръ мало прибавилъ бы въ сокровищницу русскаго духа и едва ли былъ бы понятенъ публикѣ. Такимъ образомъ, я поддерживаю

мысль, что возникновение русскаго театра, какъ художественнаго учрежденія, должно быть отнесено ко времени, гораздо болѣе позднѣйшему, когда работали и сложились всѣ необходимыя для этого элементы, и прежде всего, народилась драматическая литература, почерпавшая свои творенія изъ жизни и дѣйствительности—въ самой ли натурѣ или въ ихъ идеяхъ и чувствахъ. Волковъ былъ только создателемъ русской сцены. Сцена для театра то-же, что письменность для словесности. Сцена не есть еще театръ, но это могучее средство театральнаго вліянія, подобно тому, какъ письменность является не болѣе, какъ орудіемъ, хотя и необходимымъ и въ высшей степени могущественнымъ, распространения, воздѣйствія и самаго образованія словесности. Въ жизни Россіи, полтораста лѣтъ назадъ, сцена была скорѣе просвѣтительнымъ, нежели художественнымъ учрежденіемъ. Сцена являлась прежде всего каюдой, съ которой сердца „потрясались однимъ потрясеніемъ“, по выраженію Гоголя, замѣнявшей и школу, и печатное слово. Картинность, патетизмъ, театральность сцены представляли сказочный, волшебный міръ прекрасныхъ сновъ, въ которомъ душа отдыхала отъ мрака и обыденности жизни. Театръ былъ какъ бы продолженіемъ лекцій, источникомъ свѣта, образованности, клочкомъ иного міра, который медленно открывался предъ новою Россіей, оторванной реформою Петра отъ своего историческаго прошлаго. Недаромъ театромъ жили и такъ сказать, дышали лучшіе русскіе люди. Сюда они несли заветы молодости и здѣсь искали подтвержденія и повторенія того, что слышали въ университетской аудиторіи. И чѣмъ дальше, по своему репертуару, по своему строю, отстоялъ театръ отъ окружающей жизни, тѣмъ съ большимъ восторгомъ и трепетомъ относилась къ нему публика. Повторилось, до нѣкоторой степени, то же, что испытываетъ публика въ народныхъ театрахъ, гдѣ наибольшее дѣйствіе производитъ романтическая драма и мелодрама, отрывающая отъ будничныхъ заботъ и рисующая уголокъ иныхъ чувствъ и настроеній, о которыхъ не думаешь въ трудовомъ недовольствіи.

Въ лицѣ Волкова мы чувствуемъ не перваго художника сцены, но перваго актера и организатора театра. Перваго художника не бываетъ, какъ не бываетъ причины, которая бы не была обусловлена другой причиною и не находилась въ цѣли общей причинности и послѣдовательности явленій. Художникъ является продуктомъ культурнаго и эстетическаго роста, и немыслимъ безъ родоначальниковъ, какъ и безъ потомства. Художественный талантъ подобенъ кривой температуры: она нигдѣ не заканчивается и никогда не прекращается, но идетъ волнообразною линіею, то поднимаясь до зенита, то опускаясь ниже точки замерзанія, и всегда сохраняя связь съ общимъ состояніемъ температуры. Волковъ не могъ быть единственнымъ явленіемъ въ сферѣ искусства. Но Волковъ могъ быть и дѣйствительно былъ первымъ организаторомъ театра, первымъ, кто далъ русскому театру необходимыя формы, кто положилъ начало русской сценѣ и ввелъ въ строй русской жизни новый, многополезный и исторіею достаточно оцѣненный факторъ. Играя служебную роль въ началѣ, работалъ наравнѣ съ наукою и литературою для просвѣщенія народа, воспитывая высокія чувства и героическіе помыслы, русская сцена развивалась постепенно, вмѣстѣ съ общимъ эстетическимъ развитіемъ страны. И не отъ лица одной эстетики слѣдуетъ придти на поклонъ первому русскому актеру, но отъ лица всей русской образованности, всѣхъ лучшихъ ея силъ. Ускоренный процессъ, сложившій наше міропониманіе, наши чувства и думы, наши

идеалы и вкусы, не мало зависѣлъ отъ огня и пламени театральныхъ восторговъ, и косвенныхъ потомковъ трудовъ и славы Волкова гораздо больше, чѣмъ примыхъ.

А. Кугель.

Пьеса о Волковѣ.

Драматургъ долженъ испытывать немалое искушеніе написать пьесу изъ эпохи основанія русскаго театра. Уже сама фигура Ѳедора Волкова драматична по своей разносторонности, а къ тому же нужно вспомнить, что театръ создавался въ провинціальномъ глухомъ городѣ. Тамъ лицедѣйство должно было считаться чѣмъ-то грѣховнымъ. Ненависть и презрѣніе должны были преслѣдовать мучениковъ драматическаго искусства. Въ номерѣ «Правительственнаго Вѣстника» отъ 27 апрѣля къ числу дозволенныхъ къ представленію пьесъ указана двух-

Портретъ А. А. Волкова.

ѲЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ

Родился 1729 года Февраля 9 дня, умеръ Апрѣля 4 дня 1765 года. Желая сохранить память его имени, выдвѣзано въ лѣтца его изображеніе и оруженіе, дано Николаю Николаевичу Мотомасу и Григорію Васильевичу Корхукову, по заведенію его сына, любезнаго моего и къ другу, и къ товарищу хоронимаго моего къ нему дружка.

Вѣрафа. Чеснокова.

актная пьеса сочиненія В. И. Р. и М. В. К. подъ заглавіемъ «Русскій театръ полтораста лѣтъ тому назадъ». Какой эта пьеса окажется на сценѣ, покажетъ будущее,—если, конечно, она увидитъ свѣтъ рампы. Первая-же попытка драматизировать созданіе русскаго театра оказалась, надо сознаться, очень неудачною.

Принадлежитъ эта попытка извѣстному драматургу тридцатыхъ годовъ князю А. А. Шаховскому. Полное заглавіе пьесы: «Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ или день рожденія русскаго театра. Анекдотическая комедія водевиль въ трехъ дѣйствіяхъ». Поставлена она была въ 1827 г., публикой принята холодно и въ томъ же году снята съ репертуара.

Это водевиль съ пѣніемъ, и все его содержаніе построено на томъ невѣрномъ извѣстїи, будто первый спектакль былъ приготовленъ сюрпризомъ къ именинамъ вѣчнаго Волкова Полушкина. Декорація перваго дѣйствія представляетъ пло-

шадку предъ знаменитымъ кожевнымъ сараемъ. Изъ него, по секрету отъ Полушкина, вывезены кожи и устроена уже сцена. Жена Полушкина Марѳа, которую Шаховской хочетъ изобразить тонкой и властной женщиной, покровительствуетъ спектаклю и признаетъ благотѣльное значеніе театра — подумаешь, какой либерализмъ! И вообще, враговъ театра въ Ярославль въ то время почти не нашлось; всѣ милые, славные люди за театръ, въ восторгъ отъ театра. Есть одинъ только врагъ — Михѣичъ съ приписью подъячій, отъявленный воръ, взяточникъ и пьяница.

Актеры на площадкѣ передъ сараемъ заканчиваютъ послѣднія приготовленія къ спектаклю, а въ домѣ идетъ именинный пиръ. Волковъ одновременно провѣряетъ счета вотчина, готовится къ спектаклю и заканчиваетъ рѣзку для приходской церкви, — тоже именинный сюрпризъ вотчину. Самъ Волковъ даетъ намъ стихотворное поясненіе такой кипучей дѣятельности:

Кто смѣло чувствуетъ и жаждетъ
Упитьсѣ нектаромъ искусствъ,
Тотъ лишняго труда не страдаетъ
И силенъ напряженьемъ чувствъ.

Не многимъ, конечно, извѣстно, что на первомъ спектаклѣ, основанномъ русскій театръ, участвовала актриса. Во всякомъ случаѣ желающіе могутъ узнать объ этомъ изъ пьесы Шаховскаго. Ее звали Грушей и она была племянницей злодѣя пьесы Михѣича. Мало этого, Дмитревскій уже въ то время назывался Дмитревскимъ и былъ влюбленъ въ Грушу. Полушкинъ хотѣлъ Михѣичу — въ свой именинный, праздничный день — показывать кожи, которые тотъ у него покупалъ, и какъ разъ въ томъ сараѣ, гдѣ была устроена сцена. Артисты попрятали театральныя принадлежности и сами спрятались, кто куда, а Марѳа Полушкина недопустила своего мужа въ сарай, сказавши, что она куда-то заснула ключъ. Но кончить такъ актъ — было бы не очень интересно, и вотъ Шаховской приводитъ еще разъ Михѣича и Полушкина. На этотъ разъ актеры не успѣли спрятаться. Михѣичъ прогоняетъ домой Грушу, а Полушкинъ подъ большимъ сомнѣніемъ, не можетъ понять, въ чемъ дѣло; и допрашиваетъ Оедора Волкова. Тотъ умаливаетъ его подождать объясненій до вечера. Всѣ акты заканчиваются пѣсенками, заканчивается куплетомъ и первый:

Сегодня мы соберемъ пирушку
Для важныхъ городскихъ гостей,
Ратафіи поставимъ кружку,
И въ круговую всякій пей.

Второй актъ на той же площадкѣ. На этотъ разъ ужъ никто не мѣшаетъ актерамъ готовиться къ спектаклю. Михѣичъ заперъ было Грушу у себя дома, но Григорій Волковъ ее похитилъ, и она такимъ образомъ тоже будетъ участвовать въ спектаклѣ. Кое-что не ладится. У Попова веревки отъ облаковъ оборвались, но онъ говоритъ: «авось, сдѣлаю!» У Дмитревскаго — Эсфири сапоги не подходятъ, и Волковъ говоритъ: «Сдѣлай какъ нибуду». Это подаетъ поводъ къ длиннымъ разсужденіямъ на тему, что при помощи «авось» и «какъ нибуду» города брали и побѣды одерживали, а слѣдовательно и спектакль можно устроить. Пришла и Груша жаловаться. Она жалуется въ стихахъ:

Ахъ, эти дѣвушки сѣнныя,
Хотя швеи въ дому большомъ,
А спили мнѣ бочки кривыя
И спинку сдѣлали съ горбомъ.

Женская страсть быть хорошо одѣтой слишкомъ говоритъ въ Грушѣ, она плачетъ и никакихъ «авось» и «какъ нибуду» не слушаетъ. Тогда ее обманываютъ: идутъ! идутъ! кричитъ одинъ актеръ. Груша бросается въ сарай и конечно, авось сдѣлаетъ тамъ бочки и какъ нибуду спинку.

Наконецъ, на сценѣ появляются гости съ Полушкинымъ во главѣ. Михѣича среди гостей нѣтъ, такъ какъ его не хотѣли актеры, — онъ могъ согнать со сцены Грушу. Съ этой цѣлью Марѳа его напоила до полусмерти, а Григорій Волковъ обманомъ заставилъ его побѣждать за однимъ стряпчимъ чуть не за десять верстъ отъ дома Полушкина. Марѳа на ходу объявляетъ своему мужу о сюрпризѣ, а онъ ей дѣлаетъ выговоръ, какъ смѣла жена предъ нимъ «лситься».

Голова (въ числѣ гостей находится голова)

Да что-жъ тутъ, сватушка, дурного,
Въ чемъ недоволенъ ты женой?
У знатныхъ баръ, гдѣ я бываю,
Мужьямъ, любви супружней въ знакъ,
Готовятъ... какъ бишь... забываю...

О. Волковъ.

Сюрпризы...

Голова.

Да, сюрпризы, такъ...

Полушкинъ.

Да это, свать и намъ извѣстно,
Я съ барами хлѣбъ-соль вожу.
Да то, что ихъ боярству вмѣстѣ
Я намъ невмѣстнымъ нахожу.

Актъ третій въ сараѣ, нѣкоторымъ образомъ актъ основанія русскаго театра. Величественный моментъ. Только что закончилась «Эсфирь», и зрители не находятъ словъ для похвалы. Одинъ нѣмецъ ломанымъ языкомъ заявляетъ, что онъ даже на родинѣ ничего подобнаго не видалъ. Начинается пастораль «Эвдоль и Берта» — въ XVIII вѣкѣ писали: Эвдоль и Берта. Играютъ ее Дмитревскій и Груша. Не успѣли они сказать и нѣсколькихъ словъ, какъ въ театрѣ вваливается Михѣичъ — онъ уже успѣлъ совершенно протрезвиться и за стряпчимъ угоняться. Онъ сразу понялъ, что попалъ нѣкоторымъ образомъ на мерзость лицѣдѣйскую. Грѣховность зрѣлища заставляетъ Михѣича сначала отплѣвываться, а затѣмъ закрыть глаза. Спектакль, прерванный появленіемъ Михѣича и испугомъ Груши, возобновляется. По ходу пьесы Груша говоритъ:

Ахъ, счастливы мы будемъ вѣчно,
Родные насъ соединять!

Михѣичъ узналъ голосъ, открылъ глаза и заоралъ на весь кожевнный сарай: «нѣтъ, не соединять!.. Вздоръ, пустое... Чтобы я согласился? Нѣтъ, лучше умру... Я не согласенъ!» Михѣичъ лѣзетъ на сцену, несмотря на уговоры гостей; и собирается перевѣдаться съ Грушей. Но Марѳа вступаетъ за дѣвочку и требуетъ, чтобы Михѣичъ уступилъ ей Грушу, потому что она ей крестная мать. За деньги Михѣичъ на все готовъ, конечно, и на передачу Груши, а это подаетъ поводъ Гр. Волкову сказать въ ея честь спичъ:

Ну, милая актриса, здравствуй
И всѣхъ заворочай игрой!

Отповское благословеніе въ пьесахъ, подобныхъ водевилю князя Шаховскаго, крайне необходимо — и вотъ Оедоръ Волковъ проситъ у Полушкина разрѣшенія стать актеромъ, и тотъ послѣ перваго спектакля настолько проникся почтеніемъ къ театру, что съ радостью соглашается на это, такъ что пьеса заключается пророчествами:

Надѣмся на берегъ Невскій
И мы театръ нашъ перенесъ;
Что Оедоръ Волковъ и Дмитревскій
Прославятся, надежда есть.

Трудно было бы понять, какъ такому писателю, какъ Шаховской, большому любителю театра пришло въ голову обратить одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ русской исторіи въ легковѣсный водевиль; но у насъ есть на этотъ счетъ великодушное объясненіе: какъ разъ въ пору появленія «Волкова» безсмертный Репетиловъ сказалъ: «водевиль есть вещь, а прочее все гиль».

Ив. Иноземцевъ.

Отъ Русскаго Театральнаго Общества въ Ярославль на Волковскій праздникъ отправляется предсѣдатель общества А. Е. Молчановъ. На Волковскихъ торжествахъ будетъ присутствовать также директоръ Императорскихъ театровъ, кн. М. С. Волконскій.

Артистамъ Императорскихъ театровъ, участвующимъ въ Волковскихъ празднествахъ, предоставленъ бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ «Сынѣ Отечества» встрѣчаемъ письмо ярославскаго обывателя, сѣтующаго на то, что волковская коммисія принуждена была прекратить свою дѣятельность и всѣ просвѣтительныя начинанія, которыя коммисія связывала съ этими торжествами, вродѣ постройки народнаго дома, не могли осуществиться. «Для народа ничего не устраивается, пишетъ обыватель, — тогда какъ волковская коммисія предполагала устроить въ нѣсколькихъ пунктахъ Ярославля чтенія о Волковѣ съ туманными картинами».

Всѣ эти сѣтованія весьма основательны.

Мы приводимъ здѣсь заглавную страницу афиши извѣстнаго маскарада, устроеннаго Волковымъ. «Въ четвергъ, субботу и воскресенье, значилось въ объявленіи, по улицамъ Большой Нѣмецкой, по обоимъ Басманнымъ, по Мясницкой и Покровкѣ отъ 10 часовъ утра до полдня будетъ ѣздить большой маскарадъ, названный «Торжествующая Минерва», въ которомъ изъяснится гнусность пороковъ и слава добродѣтели».

Въ маскарадѣ принимало участіе до четырехъ тысячъ чело-
Шестіе раздѣлялось на отдѣленія, озаглавленные на особомъ

шестѣ. «За упражненіемъ малоумныхъ» слѣдовалъ дворъ Момуса, затѣмъ всѣ боги Парнаса: Марсъ, Паллада, Бахусъ, Силень окруженный вакханками. За Греціей слѣдовала Русь. «Здѣсь вертѣлись качели съ веселыми пѣсенниками, тамъ представлялась внутренность кабака съ толпою пьяницъ, тутъ изображеніе въ старину мздоимныхъ судейскихъ приказовъ или вертепы карточныхъ игръ... Невѣжество, Мздоимство, Насиліе, Обманъ, Слѣсъ, Мотовство, Бѣдность, Добродѣтели выступили окруженныя соотвѣтствующей свитой и сопровождаемыя пѣснями «нарочитаго сочиненія» Сумарокова:

«Въ сырны дни мы примѣчали
Три дни и три ночи на рынкѣ:
Никого мы не встрѣчали
Кто-бъ не коснулся хмѣля крынкѣ...»

Зрѣлище было не только веселое, но главнымъ образомъ воспитательное: «Народъ, который поетъ и пляшетъ — зла не думаетъ».

ХРОНИКА

театра и искусства.

По газетнымъ слухамъ, Аделина Патти рѣшилась пріѣхать въ ноябрѣ въ Петербургъ и въ Москву на два концерта съ платою по 16 тысячъ франковъ за вечеръ и 2,000 франковъ на путевыя издержки.

* * *

Въ Марининскомъ театрѣ рядъ дебютовъ. Въ „Русланъ и Людмила“ выступили г-жа Сущкова, гг. Муратовъ, Касторскій и теноръ Лабинскій, г-жи Гладкая, Лаврова и Панафуткина.

* * *

Г-жа Папаная послѣ дебюта принята въ составъ труппы Марининскаго театра, по службу начнетъ только съ будущаго года. Контрактъ трехлѣтній.

* * *

Коммисія по народному образованію проситъ думу обратиться въ установленномъ порядкѣ къ высшей власти съ цѣлью воспрещенія увеселительнымъ заведеніямъ нанимать дѣтей, до выхода ихъ изъ школьнаго возраста, обучающихся въ начальныхъ училищахъ.

* * *

Театръ въ Стрѣльнѣ, принадлежащій г-жѣ Степановой снятъ на лѣто молодымъ артистомъ В. М. Петипа. Театръ будетъ освѣщаться электричествомъ, въ саду ежедневно оркестръ музыки. Труппа составляется изъ артистовъ частныхъ сценъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Долинскій. Предлагаются гастроли извѣстныхъ артистовъ. Репертуаръ намѣченъ разнообразный.

* * *

Нѣсколько новостей. На предстоящій лѣтній сезонъ для перловскаго дачнаго театра подъ Москвой М. В. Ленговскимъ формируется оперная труппа, которая начнетъ свои спектакли 14 мая.

Г-жа Бетти Стоинъ приглашена на зимній сезонъ будущаго года директоромъ московскаго интернаціональнаго театра В. Н. Шульцемъ съ 15 ноября по 15 апрѣля. Артистка получаетъ будто бы за шесть мѣсяцевъ 40000 рублей.

Въ Москвѣ въ Новомъ театрѣ былъ данъ закрытый дебютъ молодому провинціальному артисту г. Полю, сыгравшему Незнамова въ «Безъ вины виноватые».

Въ Маломъ театрѣ данъ открытый дебютъ г-жѣ Писаревой-Звѣздичъ. Дебютантка выступаетъ въ роли Настасьи Филипповны, въ «Идіотѣ».

* * *

Мы получили изъ Козлова письмо, которому нельзя отказать въ общемъ интересѣ.

Весною прошлаго года членами опернаго товарищества г. Унковскаго и драматической труппы г. Омарскаго было послано коллективное заявленіе въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества о типографской монополіи бр. Веллеръ въ г. Козловѣ, съ просьбой объ освобожденіи театра отъ этой эксплуатаціи. Арендаторы городскихъ тумбъ бр. Веллеръ берутъ такую высокую плату за право расклейки афишъ на тумбахъ, что сумма эта въ итогѣ даетъ значительный прирѣтокъ къ вечеровому расходу. Хотя бр. Веллеръ отвѣчали письменнымъ опроверженіемъ, напечатаннымъ въ № 33 «Т. и И.», но едва ли это опроверженіе является убѣдительнымъ. И слѣдствіемъ всего этого явилось то, что одинъ изъ этихъ бр. Веллеръ, Лазарь, теперь назначенъ агентомъ Русскаго Театральнаго Общества.

Чѣмъ же руководится Театральное Общество при назначеніи своихъ агентовъ?.. И удобна ли такая близость «агентуры» къ афишной монополіи?

* * *

Строительная коммисія комитета народнаго театра въ Н.-Новгородѣ, рассмотрѣвъ проектъ г. Малиновскаго поручила автору его разработку. Въ половинѣ юня надѣются приступить къ работамъ.

* * *

Кромѣ г-жъ Мендіорозъ и Делли-Абати и г. Апостолу Н. Н. Соловцовымъ приглашены для одесской оперы бари-тонъ Джиральдони, басъ Наварина и г-жа Лонги.

* * *

Труппа Литературно-Художественнаго Общества, принимавшая поѣздку съ „Преступленіемъ и наказаніемъ“ по Россіи, 2 мая, выступила въ Москвѣ, въ театрѣ Корша.

Отзывы московскихъ газетъ объ исполненіи „Преступленія и наказанія“ петербургскими артистами весьма неутѣшительны и свидѣлствуютъ о пристрастіи московскихъ рецензентовъ и о „патріотизмѣ колокольный“, по французскому выраженію. „Постановка пьесы, говорятъ „Русск. Вѣдом.“, не отличается большими достоинствами, точно такъ же, какъ многого оставляетъ желать игра“.

И затѣмъ газета находитъ, что

Орленевъ слабый и слащавый челоѣкъ „слишкомъ удалется отъ представленія о Раскольниковѣ. Болѣе другихъ понравился намъ исполнитель роли Порфирія“.

Нельзя восторженнымъ назвать и отзывъ „Курьера“, который, впрочемъ, отмѣчаетъ успѣхъ нѣкоторыхъ сценъ, благодаря только

„нѣкоторымъ моментамъ вполне художественной игры г. Орленева въ роли Раскольникова, стильному исполненію г. К. Яковлевымъ роли Порфирія Петровича и г. Далматовымъ роли Мармеладова“.

„Русск. Лист.“ и „Русск. Слово“, — близнецы московскихъ бульваровъ, — особенно рѣшительны въ своихъ отзывахъ.

«О Боже мой! восклицаетъ первая газета. Какъ жестоко были наказаны неосторожные зрители, глядя на кривлянія г. Орленева (Раскольникова), слушая холодную и дѣланную декламацию Мармеладова (г. Далматова). Справедливость требуетъ, чтобы исполненіе Порфирія Петровича мы назвали вполне приличнымъ; та-же справедливость и совѣстливость

подскажутъ гг. Орленеву, Далматову и К° или вовсе не являться къ намъ, въ Москву, или приѣзжать и съ другимъ репертуаромъ, да и съ иными дарованіями, чѣмъ эти, такъ сказать, артисты располагаютъ».

„Русск Сл.“ находитъ, что

«спектакль послѣ первыхъ же актовъ вполне убѣдилъ публику, что гастроль петербургскихъ гостей далеко не соответствовала ожиданіямъ и тѣмъ возвышеннымъ цѣнамъ, которыя были назначены».

И затѣмъ далѣе,

«самъ г. Орленевъ въ теченіе всего вечера не далъ ни одного момента, хоть сколько-нибудь захватившаго зрительный залъ. Подчасъ самыя сильныя мѣста въ пьесѣ ничего, кромѣ чувства неловкости и недоумѣнія, не оставляли; даже тѣ сцены, гдѣ хоть приблизительно чувствовался Раскольниковъ, какъ таковой, отличались непродуманностью и недодѣланностью въ исполненіи г. Орленева. Объ остальныхъ артистахъ говорить нечего: это все были манекены съ соответствовавшей клячкой».

Безпристрастнѣе и снисходительнѣе отозвались „Нов. Дни“. По мнѣнію газеты,

«первая сцена, почти сплошь занятая разсказомъ Мармеладова, публикѣ понравилась. Г. Далматовъ отдѣлалъ разсказъ мастерски и ведетъ его очень интересно, съ большою выпуклостью и прекрасными деталями. Слѣдующія картины на этотъ разъ вышли у г. Орленева-Раскольникова мало яркими, вялыми».

Сцена признанія Раскольникова, прошла очень удачно.

Также «великолѣпно ведутъ гг. Орленевъ и Яковлевъ слѣдующую сцену—второго разговора Раскольникова со слѣдователемъ».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы все же «въ публикѣ, на рѣдкость строгой, послышались протесты».

Эта „на рѣдкость строгая“ публика, впрочемъ, пошквалила М. Г. Савиной и приходила въ восторгъ отъ Тины ди-Лоренцо. Намъ особенно обидно, что гг. рецензенты не оцѣнили г. Яковлева, игра котораго въ „Преступленіи и наказаніи“ достигаетъ высоты возможнаго совершенства. Труппа, послѣ Москвы, дасть рядъ спектаклей въ Кіевѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Елисаветградѣ, Курскѣ, Воронежѣ, Новочеркассѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, Екатеринославѣ, Николаевѣ и Одессѣ. Въ Кіевѣ труппа дасть только три спектакля 11, 12 и 13 мая въ повомъ театрѣ Н. Н. Соловцова.

* * *

Въ воскресенье, 30 апрѣля, состоялся первый годичный общій членовъ Общества Музыкальных педагоговъ и другихъ музыкальных дѣятелей. Первый опытъ удался на славу. Общій отличался многолюдствомъ и оживленіемъ. Общество переживаетъ еще медовый мѣсяцъ и руководители пока исполнены энергіи и увлеченія. Но надолго-ли хватитъ этого пыла? У большинства нашихъ обществъ порывы проходятъ скоро и, вслѣдъ за блестящимъ началомъ, наступаетъ унылое прозябаніе. Будемъ надѣяться, что Общество Музыкальных педагоговъ не постигнетъ обычная участь большинства нашихъ общественныхъ начинаній... На общій произнесено было много тостовъ, но никакихъ рѣчей. Музыкантамъ легче было играть, чѣмъ изощряться въ краснорѣчіи.

* * *

Новый списокъ разрѣшенныхъ пьесъ. Списокъ начинается «Безнаказаннымъ преступленіемъ» артистки Императорскихъ театровъ И. П. Уманецъ-Райской. Преступленіе это осталось безнаказаннымъ, вѣроятно, потому, что въ настоящее время г-жа Райская уже не служитъ въ Императорскихъ театрахъ и не подвергается риску быть оштрафованной. Въ списокѣ имѣются двѣ пьесы П. Д. Боборыкина «Возмездіе» (прежнее заглавіе—«Своя рука—владыка») и «Дамы». Последняя пьеса Ибсена «Когда мы мертвые пробуждаемся» появилась въ двухъ переводахъ: Э. Э. Матерна и О. Всеволодской, причѣмъ послѣдняя полагаетъ, что ея фамилія служитъ достаточною гарантіей успѣха пьесы, почему имени автора даже не упомянула. Изъ другихъ пьесъ болѣе или менѣе извѣстныхъ драматурговъ отмѣтимъ: «Западню» Н. Л. Персепяниновой, автора «Пашеньки», «Противъ теченія» Артура Шнитцлера, «Счастье» др. И. Гриневской и «Флорію Тоска» др. Сарду.—Предстоящіи Суворовскія и Волковскія празднества наши отраженіе въ пьесахъ: «Князь Италійскій, графъ Суворовъ—Рымникскій» А. И. Красницкаго и «Русскій театръ полтора вѣка назадъ» М. В. К. Малороссійская писательница М. Э. Здановская «заимствовала сюжетъ», результатомъ чего явилось «Крадене пасте». Другой малороссъ, г. Качинскій, сюжетъ пьесы только «частію заимствовалъ», а потому и очутился «Между молотомъ и наковальней».—Тѣмъ Достоевскаго участвуетъ и въ этомъ списокѣ, Г. Стромиловъ пере-

дѣлалъ въ драму «Ревнивый мужъ» одинъ изъ его разсказовъ.

Но особенно характерно то, что на этотъ разъ преобладаютъ фееріи и фарсы. Въ гendant къ фееріи «Война буровъ съ англичанами» г. Трефилова—А. Ивановъ написалъ «Войну англичанъ съ бурами». На чьей сторонѣ симпатіи авторовъ—неизвѣстно. Затѣмъ слѣдуютъ фееріи и пантомимы: «Сонъ лѣснаго», «Спящая красавица», «Больные здоровяки» и пр. Послѣ большинства феерій значится, что эти шессы (!) «съ пѣніемъ, балетомъ, хорами, превращеніями, грандіозной декоративной обстановкой, сказочными чудесами, шествіями, разрушеніями» и пр. и пр.

Фарсовъ и водевилей въ списокѣ названо всего 12, изъ коихъ два фарса принадлежатъ артисту А. С. Полонскому. Т. е. иначе говоря, такъ какъ «Своя рука—владыка», то дѣлается «новый» переводъ, съ коего и получается авторскій гонораръ.

Списокъ заканчивается пьесой «Я уѣзжаю!»

Увы, относительно большинства драматурговъ можно смѣло прибавить: скатертью—дорога... *Вл. Л.—ій. 0*

* * *

Въ «Русской Старинѣ» помѣщена сообщенная княземъ А. Л. Голицынымъ афиша 18-го мая 1828 года.

АФИША.

Сего 18 11-го мая 28 году въ Сурьянинѣ Болховскаго уѣзду.

Сего числа.

опосля обеду по особливому сказу крепосными людьми прапорщика Алексѣя Денисовича, совместно съ крепосными брата его Маера Петра Денисовича при участіи духовнаго хора Александры Денисовны Юрасовскихъ на домовомъ театрѣ Сурьянинскомъ представлено будетъ:

«Разбойники средиземнаго моря»

или

«Благодѣтельный алжирецъ»

большой пантомимный балетъ въ 3 дѣйствіяхъ, соч. Г. Глушковскаго, съ сраженіями, маршами и великолепнымъ спектаклемъ.

Сія пѣса имѣетъ роли наполненныя отмѣнною пріятностью и полнымъ удовольствіемъ почему на санктъ петербургскихъ и московскихъ театрахъ часто играна и завсегда благосклонно публикою принимаема была. Особливо хороши декорации: наружная часть замка Бей, пожаръ и сраженія. Музыка г. Шольца, въ коей Васильевъ, бывшій крепосной человекъ графа Каменскаго играть будетъ на скрипке соло соч. Шольца танцовать будутъ (вершить прыжки, именуемая антраша) въ балете: Антоновъ Васька, Хроминъ Васютка и Зюрина Донька втроемъ (pas de trois); Картавалъ Аниска — соло; Антоновъ Васька, Родинъ Филька, Зюринъ Захарка и Деминъ Ванька вчетверомъ (pas de quatre); Зюринъ Захарка, Петровъ Сидорка, Хроминъ Карпушка втроемъ (pas de trois); Хроминъ Васютка и Зюрина Донька вдвоемъ (pas de deux)

за симъ дано будетъ:

«Ярманка въ Бердичевѣ»

или

«Завербованой жидъ».

Препотешной разнахарактерной, комической пантомимной дивертисманъ, съ принадлежащими къ оному разными танцами, аріями, мазуркою, русскими, тирольскими, кабаринскими, литовскими, казацкими и жиловскими плясками,

за симъ

крепосной Петра Денисовича Юрасовскаго Тришка Барковъ на глазахъ у всѣхъ продѣлаетъ слѣдующія удивительныя штуки:

Въ дутку уткой закричитъ, въ туже дутку какъ на музыке играть будетъ, бросивъ дутку, пустымъ ртомъ соловьемъ зашвищетъ, заиграетъ бытто на свирели забрешетъ по собачьи, кошкой замычитъ, медведемъ зареветъ, коровой и теленкомъ замычитъ, курицей закудахчетъ, петухомъ запоетъ и завохочетъ, какъ ребенокъ заплачетъ, какъ подшибленная собака завизжитъ, голоднымъ волкомъ завоетъ, словно голубъ заворкуетъ и совою кричать приметца. Две дутки въ ротъ положетъ и на нихъ сразу играть будетъ, тарелкою на палкѣ, а сею последнею уставя въ свой носъ—крутитъ будетъ, изъ зубовъ шляпу въ верхъ подкинетъ и сразу ее безъ рукъ на голову наденетъ, палкой артикулы делать будетъ бытто мажоръ, палку на палке концомъ держать будетъ и прочее сему подобное проделаетъ. Въ заключеніе горящую паклю голымъ ртомъ есть приметца и при семъ ужасномъ фокусе не только рта не испортитъ, въ чемъ любопытный опосля убѣдитца легко можетъ, но и грустнаго вида не выкажетъ.

За симъ разскажетъ нѣсколько прекуріозныхъ разсказовъ изъ разныхъ сочиненій, наполненныхъ отменными выдержками,

а заключеніе всего:

духовный хоръ крепосныхъ людей Александры Денисовны Юрасовской исполнитъ нѣсколько партикулярныхъ пѣсенъ и припевовъ.

за симъ

уважаемые гости съ фамилиями своими почтительнѣйше просятъ къ ужину въ садъ въ конецъ липовой алеи, туды, гдѣ въ своемъ месте стоитъ аранжиренъ.

Алексей Денисовичъ Юрасовскій.

Маеръ Петръ Денисовичъ Юрасовскій.

11-го мая 1828 году.

* * *

Въ «Евгеніи Онѣгинѣ» состоялся въ Маринскомъ театрѣ дебютъ г-жъ Черкасской и Панафутинной. Первой поручена была роль Татьяны, второй роли няни.

Г-жа Черкаская, насколько мнѣ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ состояла стипендіаткой русской оперы и на нее, такимъ образомъ, возлагались нѣкоторыя надежды. Прослушавъ дебютантку въ отвѣтственной и сложной партіи, можно сказать, что молодая артистка вполне ихъ оправдала.

Голосъ у г-жи Черкасской не изъ большихъ, но обработанъ основательно, металлически и свободно идетъ вверхъ. Судя по ея бемолямъ въ партіи Татьяны можно предполагать, что пѣвица имѣетъ еще двѣ—три ноты въ своемъ верхнемъ регистрѣ. Центръ и верхній регистръ, вообще, звучатъ хорошо и красиво. Менѣе удовлетворилъ меня грудной регистръ, звуки котораго пѣвица даетъ нѣсколько сжатыми.

Въ исполненіи молодой артистки видна хорошая музыкашность. Все спѣтое было проведено съ хорошими отгннками и большимъ ритмическимъ чувствомъ, котораго въ большинствѣ случаевъ дебютантки не имѣютъ. Что касается игры г-жи Черкасской, то отъ молодой артистки большаго требовать едва ли возможно. Приятно поразила меня искорка де се fac saccé, которая сразу отличаетъ пѣвца-артиста отъ пѣвца старательно играющаго. Это—конечно дарованіе. Бѣда только въ томъ, что наши артисты, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, относятся къ дарованію съ удивительною халатностью. Они воображаютъ, что это какой-то неизсякаемый колодезь или неистощимая казита, изъ которой можно всегда брать и никогда ее не пополнять. Разочарованіе само собой наступаетъ довольно быстро.

Съ тревогой смотрю я всегда на появляющіяся передо мной молодыя талантливыя силы. Онѣ дѣйствуютъ обаятельно, отъ нихъ вѣетъ весной, въ нихъ будущность, въ которой кроется таинственная судьба нашего искусства. Ихъ всегда хочется привѣтствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать имъ стать «господами» искусства, а не «служителями» его. Это пошлое слово, неизвѣстно кѣмъ и когда цушенное и пристегнутое къ искусству, къ сожалѣнію, весьма часто приходится вспоминать, когда видишь неразвитаго, ничѣмъ не интересующагося артиста.

Игра г-жи Черкасской умна и чрезвычайно естественна. Видимо, что надъ пушкинской Татьяной артистка долго работала. Хороши у г-жи Черкасской мимика и жесты. Въ общемъ, въ ея Татьянѣ было много своего, не шаблоннаго, и не заимствованнаго у другихъ артистокъ. Пѣвица имѣла успѣхъ.

Г-жа Панафутина оказалась хорошей няней. Дебютантку, какъ мнѣ передавали, предполагали пригласить въ труппу Маринскаго театра на вторыя роли. Несомнѣнно, что умѣнія владѣть голосомъ у молодой артистки хватило бы и на первыя роли, но быть можетъ для начала, чтобы освоиться со сценой и условіями сценическаго пѣнія даже лучше начинать съ небольшихъ партій. Склоненъ даже думать, что это и есть самое нормальное начало дѣятельности оперныхъ артистовъ. Роль свою г-жа Панафутина провела вполне достойно. Грустное впечатлѣніе произвелъ въ партіи Ленскаго г. Долининъ. Не говоря уже о томъ, что въ его исполненіи не было замѣтно признаковъ сценическаго таланта, приходится прибавить, что и умѣнія пѣть у него не много. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мнѣ пришлось писать по поводу его участія въ концертѣ г-жи Лешетицкой. Я тогда же отмѣтилъ его недостатки, причемъ пѣніе горломя занимало не послѣднее мѣсто. На сценѣ, гдѣ всѣ недостатки усиливаются, а достоинства ступеваются, это горловое пѣніе производило еще болѣе непріятное впечатлѣніе. Отсутствіе правильнаго дыханія—несомнѣнная тому причина. Г. Долининъ, очевидно, имѣетъ смутное представленіе о физиологій. Безъ изученія же физиологій пѣть нельзя, какъ нельзя быть скульпторомъ, не зная анатоміи. Держится г. Долининъ на сценѣ очень свободно, но эта свобода не производитъ желаемаго впечатлѣнія.

Г. Смирновъ (Онѣгинъ), вѣроятно, былъ не совсѣмъ здоровъ. Пѣвецъ сильно детонировалъ и въ аріозо «Увы, сомнѣнья нѣтъ» разошелся съ тоналностью оркестра на добрыхъ четверть тона. Изящно и красиво артистъ спѣлъ арію въ 3-й картинѣ I акта.

Заключительный спектакль харьковской дирекціи въ Панаевскомъ театрѣ представлялъ какой-то разнообразный винегретъ, которымъ угощали публику съ 8 часовъ до половины втораго. Чего только не было! «Эрнани», «Сельская честь», «Русалка», «Аида», «Забава Путятишна», «Жизнь за Царя»! Совершенно провинціальная манера. Исполненіе было весьма

посредственное. Большинство артистовъ было не въ голосъ, хоры дико кричали и мѣстами заворачивались.

«Эрнани» поставили для г. Каміонскаго (III актъ), но артистъ былъ совершенно боленъ и спѣлъ свои сцены неудачно. Почему вмѣсто бабушки-оперы не поставили чего-нибудь еще постарше изъ временъ Монтеверде, что ли?

Г-жа Инсарова премило спѣла актъ изъ «Русалки».

Б. М. Соловьевъ.

* * *

Съ половины мая отправляется въ артистическое турнѣ Товарищество артистовъ Императорскаго Малаго театра, подъ управленіемъ А. И. Южина, К. Н. Рыбакова и В. А. Макшеева. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Яболчкина, Домашева, Грибунина, Юдина, Васильева, Руссецкая и др.; гг. Южинъ, Рыбаковъ, Макшеевъ, Ѳедотовъ, Васильевъ, Остужевъ, Загоряинскій, Ланской, Тарасовъ, Розановъ и др. Администраторомъ приглашенъ А. Ф. Манасевичъ, секретарь Художественно-общедоступнаго театра. Репертуаръ: «Горѣ отъ ума», «Ревизоръ», «Хенитьба», «Лѣсъ», «Бѣшенныя деньги», «Таланты и поклонники», «Свадьба Кречинскаго», «Идіотъ», «Закатъ», «Джентльменъ», «Кинъ», «Дѣна жизни», «Золото», «Невѣрная», «Идеальная жена», «Кому весело жинется» и др. Маршрутъ: Воронежъ, Ростовъ-на-Дону, Харьковъ, Кіевъ и Одесса.

* * *

Въ четвергъ, 27 апрѣля, праздновался тридцатилѣтній юбилей артиста русской оперы, І. І. Палечекъ, профессора опернаго класса с.-петербургской консерваторіи.

Іосифъ Іосифовичъ Палечекъ родился въ Богеміи въ 1842 году. Музыкальное образованіе получилъ въ пражской Orguelschule, затѣмъ поступилъ на сцену чешскаго театра, въ которомъ служилъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Въ 1870 году, благодаря указанію М. А. Балакирева, дирекція Императорскихъ театровъ обратила вниманіе на молодого артиста и пригласила его на Маринскую сцену. Г. Палечекъ выступилъ въ первый разъ передъ петербургской публикой 27 апрѣля въ оперѣ «Фаустъ» Гюно, а потомъ въ оперѣ «Робертъ Дьяволъ» и сразу завладѣлъ симпатіями публики. Въ продолженіе 12 лѣтъ былъ пѣвцомъ, исполнялъ всѣ первыя басовыя партіи и нѣкоторыя меньшія.

Въ 1883 году Палечекъ оставилъ карьеру пѣвца и былъ назначенъ учителемъ русской оперы.

* * *

28 апрѣля нынѣшняго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія «дѣдушки русскаго романа»—Николая Алексѣевича Титова. Н. А. былъ однимъ изъ первыхъ нашихъ дилетантовъ-композиторовъ, писавшихъ музыку на русскій текстъ. Его сентиментальныя романсы, мелодичныя вальсы и кадрили и военныя марши были весьма популярны въ 30 и 40-хъ годахъ нашего столѣтія. Первый романсъ: «Уединенная сосна» былъ изданъ А. Н. Титовымъ въ 1820 году. Громадный успѣхъ имѣла его знаменитая кадрили «Vieux pèches», разошедшая въ изданіи Бернарда болѣе, чѣмъ въ 16 тысячахъ экземпляровъ. Кадрили эта была одной изъ любимыхъ пѣсень императора Николая І, который, пріѣзжая въ Павловскъ, всегда заставлялъ играть ее. Н. А. принадлежалъ къ музыкальной семьѣ, отецъ и дядя его были хорошими музыкантами, даже сочиняли «оперы», вѣрнѣе то, что въ концѣ прошлаго вѣка называли у насъ оперой. Несмотря на способности, выказанныя Н. А. съ малыхъ лѣтъ, музыкальное воспитаніе его не налажилось, по неудовлетворительности учителей его, и онъ остался дилетантомъ. Музыка сблизила его съ Варламовымъ, Глинкою, Соколовымъ, Даргомыжскимъ, болѣе счастливыми продолжателями его на поприщѣ романа. Н. А. служилъ въ военной службѣ, дослужился до генераль-лейтенанта и былъ всѣми любимъ, какъ человѣкъ въ высшей степени честный, добрый, чуткій и отзывчивый ко всему хорошему, сохранившій до глубокой старости свѣжесть души и теплоту сердца. Послѣдній романсъ написанъ и изданъ имъ въ 1868 г.: «Замолкни сердце». Скончался онъ 10 дек. 1875 г. на 76 году жизни, въ Петербургѣ. На Васильевскомъ островѣ, на углу 6 линіи и набережной еще сохранился домъ, гдѣ родился Н. А. Титовъ. Нашей думѣ не мѣшало бы по случаю совершившагося столѣтія этого событія, почтить «дѣдушку русскаго романа», отмѣтивъ этотъ домъ соотвѣтствующей надписью.

Я. Э.

* * *

Въ воскресенье, 30 апрѣля, состоялось закрытіе драматическихъ спектаклей въ Приказничьемъ клубѣ. Была поставлена пьеса «Романтики», причемъ въ роли актера выступилъ самъ режиссеръ г. Черновъ. Пусть бы г. Черновъ игралъ въ фарсахъ и водевиляхъ, но зачѣмъ же уродовать Ростана? Не мѣшало-бы имѣть чуточку побольше уваженія къ публикѣ.

* * *

Приложеніе къ журн. „Театръ и Искусство“. 1900. № 19.

Серенада

Миньонъ.

СЕРЕНАДА МИЖЬОНЪ. SÉRÉNADE MIGNONNE.

А. ГРИНФЕЛДЪ

ALFRED GRÜNFELD.

99

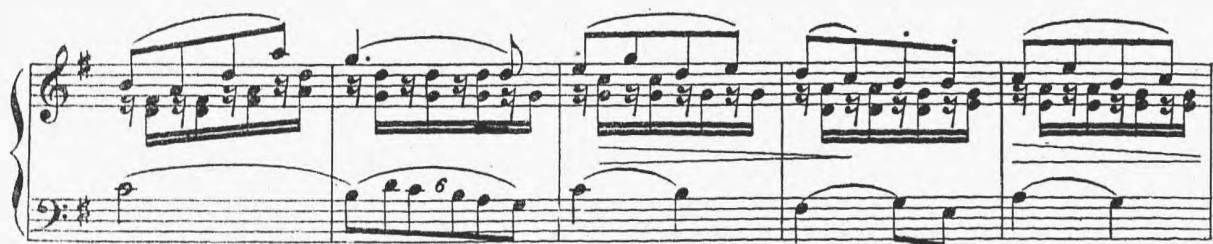
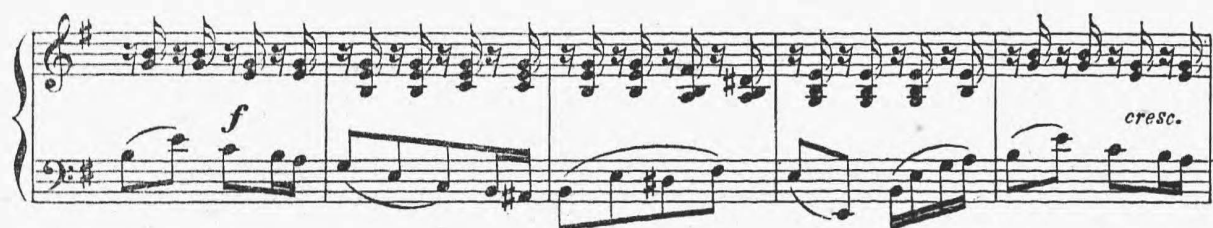
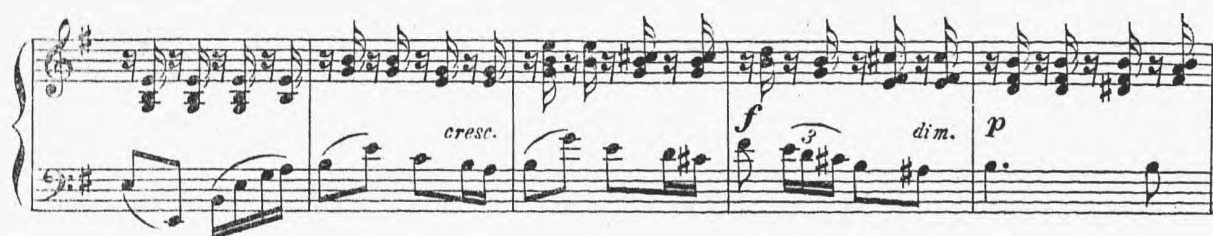
Allegretto.

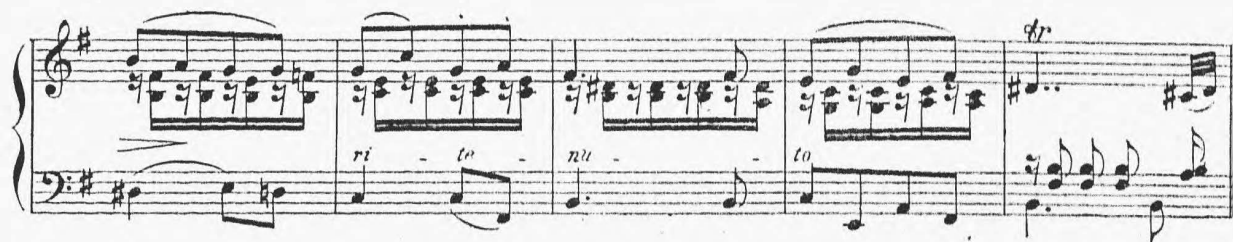
PIANO. *pp*

Con moto et Cantabile.

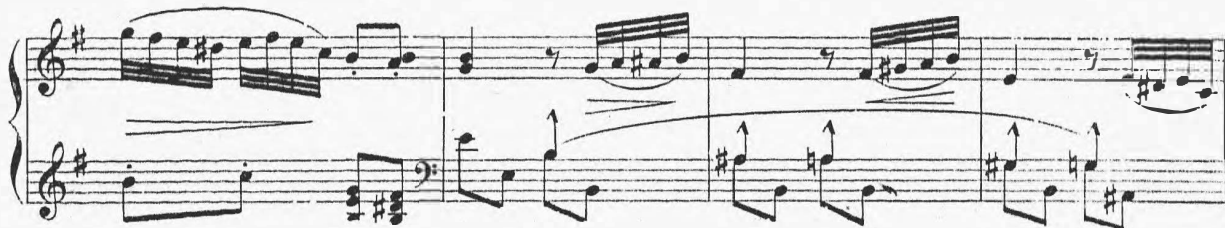
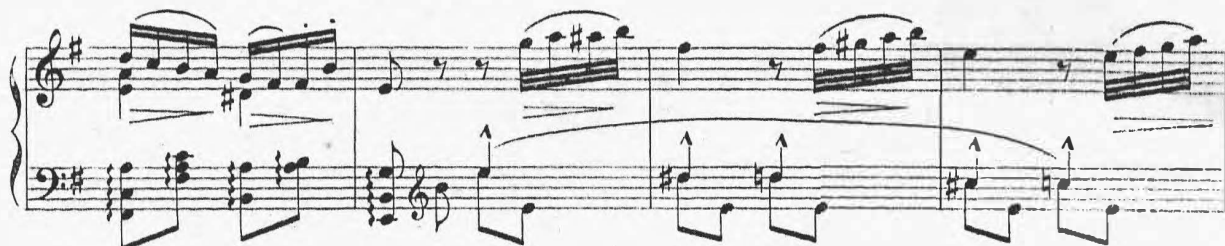
rit.

dim.

Tempo I.

Въ „Петербургской Газетѣ“ находимъ довольно характерное интервью съ дамой патронессой, „въ заботахъ о бѣдныхъ неоднократно устраивавшей различныя увеселенія“. Въ виду того, что „нынѣшняя публика не удовлетворяется одною благотворительною цѣлью предпріятія и ей за жертвуемые деньги нужно дать еще и интересное зрѣлище“, рѣшено... поставить сцены изъ „Войны и мира“, уже „приспособленныя“ нѣкоторымъ великосвѣтскимъ авторомъ.

По словамъ почтенной дамы-патронессы, это „къ великому счастью и есть та пьеса

изъ жизни высшаго общества, въ которой великосвѣтскіе любители изображали бы типы лицъ изъ близкой имъ среды. Какъ бы ни былъ талантливъ присяжный артистъ, но для того, чтобы изображать графа, маркиза или маршала, нужно имѣть особый свѣтскій лоскъ, манеры, вообще быть человекомъ изъ общества.

Къ достоинствамъ „пьесы“ надо отнести то, что всѣ главныя дѣйствующія лица въ этомъ романѣ принадлежатъ къ высшему свѣту, и цѣлыя сцены ведутся ими на французскомъ языкѣ.

Въ спектаклѣ предполагается участіе сотни лицъ и главныя роли Наполеона (Napoléon), Наташи (Niniche) и Петра Безухаго (Pierre sans oreilles) уже распределены. Каратаева (le diétschick) еще не извѣстно кто будетъ играть, такъ какъ особый „свѣтскій лоскъ и манеры“, тутъ не причесть.

О. Д.-овъ.

* * *

Недаромъ говорятъ, что Петербургъ—городъ неожиданностей. 27 и 28 апрѣля, напр., крупная хлопья снѣга усыпали мостовую, да и морозы, вопреки предсказаніямъ г. Демчинскаго, стояли изрядный, а между тѣмъ въ Таврическомъ саду въ это время распѣвали „птички пѣвчія“. Это совсѣмъ новая порода пѣвчуновъ, наукой еще мало изслѣдованная. 27-го апрѣля эти пѣвчуны, трясаясь отъ холода, распѣвали въ Таврическомъ саду арію изъ оп. „Жизнь за царя“. На другой день, т. е. 28-го, на сценѣ того же театра была поставлена впервые новая драма А. А. Навроцкаго „Грѣхамъ не съѣсть, коли совѣсть есть“. Еще задолго до постановки говорили, что эта пьеса отличается многими литературными достоинствами и что она должна вѣстия что-то „новое“ въ репертуаръ народныхъ театровъ. Проверить эти слухи я пока не рѣшился, ибо еще не мѣшу ни въ директора, ни даже въ главные режиссеры народныхъ театровъ, а потому и не могъ съ олимпійскимъ спокойствіемъ взирать на несчастныхъ актеровъ, которымъ пришлось разыграть эту пьесу чуть-ли не при 60 мороза. Надѣюсь, что читатели не посѣтуютъ, если отчетъ объ этой пьесѣ будетъ отложенъ до первыхъ теплыхъ дней.

Изъ частныхъ антрепренеровъ первымъ „открывателемъ“ оказался П. В. Тумпаковъ, начавшій въ обоихъ садахъ сезонъ въ воскресенье, 30 го апрѣля, когда нѣсколько уже потеплѣло. Въ б. саду Неметти для перваго спектакля была поставлена новая оперетка „Каприччоза“, имѣвшая значительный успѣхъ. Труппа обновлена. Въмѣсто традиціонной (въ прямомъ и переносномъ смыслѣ этого слова) г-жи Смолиной приглашены сразу двѣ примадонны: г-жа Рансовъ и г-жа Кестлеръ. Не нужно быть особеннымъ пророкомъ для того, чтобы предсказать г. Тумпакову и въ этомъ сезонѣ успѣхъ. За это, ужъ помимо иного-прочаго, ручается само мѣсто, такъ сказать, насиченное годами.

Во вторникъ, 2 мая, состоялось открытіе „Акваріума“. Г. Александровъ и на этотъ разъ надѣется, повидимому, на интересъ новизны, пригласивъ на лѣтній сезонъ италіанскую оперетку. Определеннаго, конечно, пока ничего нельзя сказать, но все же можно предположить, что италіанцы окажутъ г. Александрову такую же медвѣжью услугу, какъ въ прошломъ году англичане. Впрочемъ, въ первомъ спектаклѣ („Дочь рыцаря“) имѣли нѣкоторый успѣхъ: г-жи Маркези (Кларетти), Паулини (Донжъ) и гг. Нанетти и Фави.—Зато на лѣтній и на открытый театры приходится рукой махнуть.

3-го мая мнѣ, наконецъ, пришлось попасть въ садъ Тумпакова. Труппа здѣсь прошлогодняя и только режиссеръ новый—г. И. Шуваловъ. Поставленная въ этотъ вечеръ пьеса Шпажинскаго „Питомка“ была, по обыкновенію, очень живо разыграна. Выдѣлились г-жа Лепетичъ и гг. Егоровъ, Митрофановъ, Бредовъ и др. Для средней публики, лучшаго веденія дѣла и желать нельзя.

Г. Николаевъ-Соколовскій открылъ двери „Олимпіи“ въ четвергъ, 4-го мая. Въ этомъ году здѣсь не оперетка, а фарсъ. Прогадаль или выгадалъ г. Соколовскій отъ такой замѣны—покажетъ будущее; первый же спектакль собралъ очень много публики. Для открытія шелъ въ 1-й разъ новый фарсъ Л. Л. Пальмскаго „Банкирскій домъ Генрихъ Штокъ и К“. Фарсъ смотрится весело и не особенно изобилуетъ тѣми несуразностями, какихъ такъ много въ болѣзненныхъ современныхъ фарсовъ. Труппу судить по первому впечатлѣнію, конечно, рискованно. Посмотримъ, что покажутъ дальнѣйшіе спектакли. Пока же отмѣтимъ: г-жу Лсгаты (Амалия

Францегна) и г. Мартынова (Штокъ). Слабовата была г-жа Дагмароза (Буланская). Въ водевилѣ „Дорогой поѣздъ“ болѣшой успѣхъ выпалъ на долю г. Смолякова.

В. Л.—ий.

Провинціальныя новости.

Въ Брянскѣ съ 30 апрѣля, въ саду общественнаго собранія во вновь построенномъ Н. И. Алексѣевымъ театрѣ подъ управленіемъ Н. Г. Гончарова, начинаются спектакли. Сезонъ открывается „Джентльменомъ“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Страхова, Островская, Невѣрова, Романовская, Буйнова. Гг. Межевой, Максимовичъ, Черновъ, Черняевъ и др.

Омскъ. Антреп иза Г. И. Леонова.

Драма.

Оренбургъ. Антреприза А. М. Коралли-Торцова. Драма.

Рязань. Антреприза З. А. Малиновской. Драма

Бакъ. Антреприза Н. И. Соболева. Е. П. Боярская (см. № 18). щикова-Самарина. Драма. Режиссеръ Е. Ф. Боуръ.

Бердянскъ. Антреприза А. А. Кручининной и В. Н. Киселева. Драма.

Витебскъ. Товарищество г-жи Русановой и Г. Шамардина. Драма.

Изъ Кіева пишутъ. Съ 30-го апрѣля начнутся въ новомъ театрѣ гастроліи г. Дальскаго, который пріѣзжаетъ къ намъ съ своей труппой. Репертуаръ новыхъ четырехъ спектаклей: „Гамлетъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Рюи-Блазъ“ и „Отелло“. По окончаніи спектаклей Дальскаго два спектакля г. Орленева „Преступленіе и наказаніе“. Затѣмъ пріѣзжаетъ г-жа Коммиссаржевская съ своей труппой, въ которую входитъ и любимый петербургской публики К. А. Варламовъ. Въ томъ же театрѣ появится общество артистовъ Императорскаго Малаго театра подъ дирекціей Южина-Сумбатова.

Въ труппу П. Н. Соловцова приглашена С. В. Корсакова.

Въ Вильнѣ открываются на-дняхъ спектакли оперетки, подъ управленіемъ В. В. Чарова. Составъ труппы: г-жи А. А. Смолина, Н. Андреева-Вергина. Е. Ф. Вауеръ, М. М. Марусина, Д. В. Разсказова, Н. К. Дмитріева, А. А. Саржинская, Л. Пальмская, А. Н. Токарева, О. В. Де-Борнь, А. Дворжецкая, гг. А. Писаревъ, Н. Кубанскій, М. Дмитріевъ, С. П. Эспе, Г. А. Лукинъ, В. Коринскій, В. О. Улихъ, В. В. Валимовъ, В. Н. Васильевъ, Д. А. Виттигъ, П. С. Осиповъ. Балетъ подъ управленіемъ извѣстнаго балетмейстера Ю. Виттига, prima ballerina Біанка Джелатто. Капельмейстеръ Д. А. Ступель. Хормейстеръ А. К. Янцевичъ. Концертмейстеръ В. П. Калишъ. Суфлеръ И. И. Востоковъ. Режиссеръ В. О. Улихъ. Управляющій Г. А. Неметти. Хоръ изъ 42 перс. Оркестръ изъ 24 п. Главный режиссеръ В. В. Чаровъ. Директоръ И. А. Шуманъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Въ № 13 Вашего журнала помѣщена замѣтка, гдѣ очень неясно говорится объ уходѣ артистовъ изъ моей труппы, что даетъ право дѣлать предположенія не въ мою пользу, а потому я прошу дать мѣсто этимъ строкамъ.

Несмотря на довольно тяжелую плату за театръ въ г. Двинскѣ—1500 руб. за сезонъ съ 26-го сент. по 21-ое февр. безъ буфета и вѣшалки—несмотря, вообще, на тяжелыя условія, вечероваго раскола, сезонъ въ г. Двинскѣ былъ законченъ съ успѣхомъ и всѣмъ уплачено все жалованье сполна. Въ началѣ сезона выбыли г-жа Лаврецкая, пріѣхавшая на водевили и неудовлетворившая требованіямъ, также и г. Ильковъ на 2-ыя роли. Въмѣсто нихъ приглашены были г-жа Рене и г. Боярскій. Г-жа Вольшарская и г. Розановъ выбыли изъ труппы спустя двѣ недѣли послѣ начала сезона, совершенно безъ всякаго основанія, взявши авансъ и деньги на выѣздъ (въ чемъ прошу убѣдиться изъ прилагаемыхъ ихъ ко мнѣ писемъ).

Г. Кривцовъ оставилъ службу по болѣзни. Г-жа Холмска выбыла изъ труппы... потому что роль Нюбеи дана была артисткѣ Карениной. по желанію артиста г. Боярова, въ бенефисъ котораго и шла эта пьеса. Г. Власовъ попросилъ у меня позволенія поѣхать по дѣлу, но не могъ вернуться, о чемъ сожалѣть и снова просить взять его на службу, въ доказательство посылаю его письмо. Вся труппа, за исключеніемъ 2—3 человекъ, подписала контракты со мною на зимній слѣдующій сезонъ въ г. Керчь. Отказала я г. Орлову, имѣя довольно вѣскія и побудительныя къ тому причины. На сѣздѣ приговоръ г. мирового судьи былъ отмѣненъ. Думаю, что настоящимъ письмомъ факты будутъ освѣщены должнымъ свѣтомъ.

Примите и пр.

М. Борисова.

Германское искусство и наше

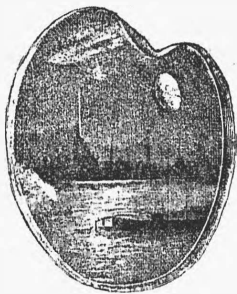
„поощрение“.

Къ иностраннымъ выставкамъ, появляющимся у насъ, нельзя предъявлять слишкомъ строгихъ требованій, ибо весьма естественно, что выборъ картинъ на нихъ долженъ быть случаенъ: лучшія вещи болѣе интересныхъ художниковъ, обыкновенно уже проданныя, не легко добыть отъ собственниковъ. Во всякомъ случаѣ, такія выставки, если онѣ не носятъ слишкомъ меркантильнаго характера, почти всегда интересны. Мы должны быть даже благодарны за оставленіе намъ возможности видѣть хоть-бы и посредственныя произведенія иностранной живописи. Къ сожалѣнію бываютъ случаи, когда мы въ буквальномъ смыслѣ лишены этой возможности, какъ, напр., на настоящей общегерманской выставкѣ, гдѣ, благодаря темнотѣ и тѣпотѣ помѣщенія, невозможно разсмотрѣть доброй половины картинъ. Выставка устроена нашимъ Императорскимъ Обществомъ Поощренія Художествъ. Чрезвычайно оригинальное поощреніе искусства, чрезвычайно внимательное и любезное отношеніе къ приглашеннымъ гостямъ германскимъ художникамъ и къ платищей денги публикѣ! „Почтенное“ Общество вообще и въ особенности въ минувшемъ сезонѣ заявляетъ свою дѣятельность болѣе, чѣмъ странно. Еще у всѣхъ въ памяти, какъ ради почти неприличной картинно-мебельной Австро-Венгерской выставки, въ устройствѣ громаднаго „мебельнаго“ отдѣла которой рѣшительно уже не было никакой надобности (развѣ только „поощреніе“ австрійскихъ мебельныхъ лавочниковъ?), устроители выставки отнеслись самымъ варварскимъ образомъ къ драгоценнымъ коллекціямъ, хранящимся въ музеѣ Общества. Теперь какъ разъ наоборотъ. Общество пригласило гостей, но, когда они явились, оказалось, что помѣщеніе, предназначаемое имъ, занято другими квартирантами. Гости остались на улицѣ. Ихъ занесли въ первое попавшееся помѣщеніе, гдѣ нѣтъ не только удобствъ, а даже свѣта и воздуха, гдѣ невозможно существовать. Какъ все это произошло, „покрыто мракомъ неизвѣстности“. Извѣстно только, что энергичныя дамы-художницы, члены дамскаго художественнаго кружка, подобно храбрымъ бурамъ, отстояли выставочное помѣщеніе Общества подъ свою выставку. Написли „патріоты своего отечества“, которые поддержали ихъ въ печати, доказывая, что было-бы не патріотично и не справедливо отдавать помѣщеніе нѣмцамъ, а не русскимъ дамамъ. Общество или устыдилось или было связано какими-нибудь обязательствами съ дамскимъ художественнымъ кружкомъ и захлопнуло двери передъ носомъ нѣмцевъ. Во всемъ этомъ очевидно большое недоразумѣніе. Устройство иностранныхъ выставокъ—одна изъ почтенныхъ задачъ Общества, въ которой въ широкомъ смыслѣ, разумѣется, заключается поощреніе искусства. Само собой понятно, что хорошее устройство общегерманской выставки въ интересахъ искусства гораздо важнѣе, чѣмъ устройство выставокъ дамскаго художественнаго кружка, обыкновенно интересныхъ только для самихъ дамъ, ихъ приспыхъ и въ которыхъ, такъ сказать, одобряющихъ эти выставки своими работами болѣе или менѣе почтенныхъ и „знаменитыхъ“ художниковъ. Въѣдъ выставочныя залы въ помѣщеніи Общества не амбары Калашниковской биржи, не лавки Апраксина двора, которые сдаются первому встрѣчному, тому, кто больше дастъ или кто раньше успѣлъ заключить контрактъ. Трудно также допустить, чтобы Общество по забывчивости обѣщало отдать одно и то же помѣщеніе одновременно подъ двѣ выставки: слишкомъ мало напоминаютъ почтенныя заправилы Общества легкомысленныя институтки. Впрочемъ, въ печатныхъ отчетахъ о дѣятельности Общества все будетъ обстоитъ благополучно: дѣятельность эта ярко выразилась въ „устройствѣ“ двухъ крупныхъ иностранныхъ выставокъ и въ поощреніи доморожденныхъ дамъ-художницъ. По канцелярскимъ отчетамъ въ минувшемъ сезонѣ художество поощрялось, что и требуется доказать. По канцелярскимъ отчетамъ не видно, что устроить выставку на языкѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ значитъ понапихать картины въ первое попавшееся темное помѣщеніе, да еще понапихать ихъ какъ попало. Мы не знаемъ, кто завѣдывалъ размѣщеніемъ картинъ на выставкѣ, но это размѣщеніе кажется совершенно случайнымъ и необдуманнымъ: весьма многимъ посредственнымъ произведеніямъ отведены лучшія мѣста и, наоборотъ, многія, повидимому, интересныя вещи запрятаны въ темные углы. Приведу только нѣсколько первыхъ попавшихся примѣровъ. Благодаря темнотѣ, почти нельзя разсмотрѣть пейзажъ Дидля „Залитые дуга по рѣкѣ По“, интересный повидимому пейзажъ Ванслебена, громадное большинство

картинъ мюнхенскихъ сецессионистовъ, очень извѣстную по репродукціямъ большую картину „Адамъ и Ева“, а на лучшихъ и освѣщенныхъ мѣстахъ красуются такія плохія произведенія, какъ картины г. Вернера, какъ подражанія пресловутому Дефрегеру, вродѣ „Дочери трактирщицы“ г. Беккера, какъ многіе весьма посредственные портреты; весьма неприятная наблюбно-академическія съ плохо нарисованными и театрално позирующими фигурами картина г. Фугеля „Христосъ предъ судилищемъ“ выставлена даже на какомъ-то возвышеніи вродѣ амвона. Благодаря неудачному помѣщенію, трудно судить о самой выставкѣ, я уже не говорю о современномъ германскомъ искусствѣ, которое, конечно, представлено на этой выставкѣ не съ самыхъ его яркихъ и типическихъ сторонъ. Это, конечно, очень жаль. Современное германское искусство стоитъ очень высоко и представляетъ большой интересъ. Мюнхенъ въ настоящее время одинъ изъ самыхъ крупныхъ художественныхъ центровъ не только Германіи, а и Европы, въ который отовсюду стремятся учиться молодые художники. Необыкновенная основательность, умѣние вобрать въ себя все самое цѣнное и претворить въ свою плоть и кровь—типичныя черты германской національности—всегда ярко сказываются и проявляются и въ ея искусствѣ. Хотя „новыя слова“ въ искусствѣ или обыкновенно не изъ Германіи, если исключить неудачныхъ „назарейцевъ“, но именно тамъ они находили и находятъ яркихъ выразителей, остающихся въ основѣ глубоко-национальными. И классицизмъ, и романтизмъ, и особенно реализмъ типично представлены германскимъ искусствомъ. Германія всегда была богата въ сферѣ искусства отдѣльными крупнѣйшими индивидуальными дарованиями. Такъ и въ настоящее время наиболѣе яркими и сильными представителями современнаго направленія въ живописи являются Беклингъ (не воплотъ, впрочемъ, нѣмецкій художникъ) и Францъ Штукъ, крупная величина которыхъ кажется уже общепризнана. Два другія знаменитѣйшія имени нѣмецкихъ художниковъ Менцеля и Ленбаха давно уже пользуются громадной популярностью. Только одинъ Штукъ изъ этихъ четырехъ художниковъ фигурируетъ на германской выставкѣ, которая вообще могла бы быть гораздо менѣе по количеству картинъ, по съ болѣе строгимъ и интереснымъ выборомъ. И еще нѣкоторые крупные современные нѣмецкіе художники или совсѣмъ отсутствуютъ или представлены очень бѣдно, напр., знаменитый импрессионистъ Максъ Либерманъ всего одной картиной „Рынокъ въ Гаарлемѣ“, Гебгардъ одной картиной, Уде неинтереснымъ и совершенно ему не свойственнымъ „Портретомъ дѣвушки“, Скарбина двумя картинами и пр. Мюнхенскій отдѣлъ—не сецессионистовъ—сравнительно очень великъ, а между тѣмъ, картины его очень напоминаютъ картины г. членовъ нашего Петербургскаго Общества Художниковъ, напр. указанный уже мной картина г. Фугеля, картина г. Кирхбаха „Одѣхъ во время бѣгства“, прилизанная картина Шмидта „За отечество“, портреты Шадова и Шефера и пр. Обращающая на себя общее вниманіе картина Пахера „Прощальныя мысли“, въ сущности, курьезна и пошловата придуманна. Почему отъѣзжающему господину его родные и знакомые представляются въ дымѣ локомотива въ видѣ скверно нарисованныхъ гипсовыхъ головокъ и фигурокъ? Не просто ли это неудавшееся по нѣмецки придуманный фокусъ-покусъ г. художника? Отдѣлъ мюнхенскихъ сецессионистовъ былъ бы конечно наиболѣе интереснымъ, если бы картины его были лучше размѣщены, напр., повидимому, очень интересную картину г. Яппа „Свинопасъ и Принцесса къ сказкѣ Андерсена“ нельзя разсмотрѣть ни съ какой стороны. Найдется конечно не мало интересныхъ картинъ и въ другихъ отдѣлахъ; назову напр. къ сожалѣнію тоже очень плохо повѣшенную картину Брахта „Могила Ганнибала“, очень сильную по тону и настроенію, „Пейзажъ съ свиньями“ Хохмана и „Осенній видъ“ Шлиппенбаха, громадную картину Беккера „Рыбаки сѣвернаго моря“, „Въ дюнахъ“ Лепа, „Осенъ“ Мюлиха, головки Ердфильда и др. Но, конечно, наибольшій интересъ представляютъ три картины Штука, которымъ разумѣется отвели приличное мѣсто даже съ верхнимъ свѣтомъ. Его знаменитый „Грихъ“, говоря въ впрочемъ, не оригиналь, а менѣе удачное повтореніе, это великолѣпное символическое изображеніе, гдѣ идея-чувство вылилось какъ бы непрочно безъ всякой холодной придуманности,—дѣйствуетъ такъ сильно и непосредственно: столько жестокой чувственности въ лицѣ женской фигуры, въ складкахъ ея рта, столько силы и соблазна, столько настроенія и гармоническаго контраста въ блестящемъ ярко освѣщенномъ тѣлѣ, обвившейся вокругъ него черной фигурѣ змѣи и черномъ фонѣ. Мракъ, демонизмъ и обаятельность грѣха! Очень интересна и непривлекательна; столько своеобразной жизни въ этихъ здоровыхъ самодовольныхъ фигурахъ, чувствующихъ себя какъ дома среди природы. Очаровательно нарисована

третья картина—женская головка. Безъ сомнѣнія и въ отдѣлѣ скульптуры наиболѣе интересны вещи Шуга „Амазонка“, „Танцовщица“, „Кентавр“, удивительно жизненные и прекрасны по выполнению. Не мало хорошаго въ отдѣлѣ гравюръ и рисунковъ, напр. литографія Отто „Вечернее настроеніе“, рисунки Грейнера, Кайзера „Рамы съ рисунками“ Гротсмейера и др. Не мало, конечно, на выставкѣ, какъ почти на всѣхъ бывшихъ у насъ заграничныхъ выставкахъ, вещей посредственныхъ ремесленныхъ и не интересныхъ, но тѣмъ не менѣе даже эта выставка говоритъ объ общемъ высокомъ уровнѣ искусства Германіи. Въ большинствѣ работъ видна серьезная, основательная школа, пугидировка, видно, что нѣмецкіе художники прежде всего хорошо и основательно учатся, что, если, какъ впрочемъ и вездѣ, яркой индивидуальностью выдаются только отдѣльныя крупныя дарованія, то въ общемъ плѣтъ той жалкой дилетантской мази, которая преобладала на выставкахъ испанской и итальянской. Желательно только, чтобы будущія германскія выставки у насъ были строже по выбору картинъ, болѣе знакомили бы насъ съ крупными представителями современнаго германскаго искусства и устраивались бы безъ содѣйствія нашего почтеннаго Общества Поощренія Художествъ, съ дѣятельностью котораго въ смыслѣ поощренія впрочемъ весьма гармонируетъ свѣтъ помѣщеніи, отведеннаго подъ обще-германскую выставку.

А. Ростиславовъ.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

Таня опять смотрѣла на кончикъ своего шевелящагося ботинка.

— Вотъ что, папенька, вздохнула она,—я артистка... А въ нашемъ быту всѣ такъ живутъ... Ну, какже мнѣ поступить иначе? Невозможно, милый. А я къ вамъ совсѣмъ съ другимъ... Думала вамъ денегъ дать, одѣть васъ прилично, къ себѣ перевезти...

— Нѣтъ, нѣтъ, Таня... нѣтъ! замахалъ на нее руками Алексѣевъ:—мнѣ ничего не нужно... И деньги не твои и домъ не твой...

— Мои, коли дали.

— Не нужно, не нужно... Нѣтъ ужъ ты... (онъ хотѣлъ сказать „оставь меня въ покоѣ“) ты меня не приглашай... Я изъ своей конуры нигде не поѣду... Привыкъ... Я тутъ и умру...

Алексѣевъ еще ниже свѣсилъ свою голову и Танѣ показалось, что онъ желаетъ, чтобы она ушла отъ него поскорѣе.

Минута прошла въ томительномъ молчаніи.

— Такъ не возьмете, папенька?

— Не возьму, Танечка.

Таня приподнялась съ диванчика.

— Богъ съ вами! сказала она обиженнымъ тономъ: — по вашему — я пропащая и вамъ даже стыдно со мной. Ну, какъ знаете.

Она медленно пошла къ двери, но у самыхъ дверей какъ-бы опомнилась и остановилась.

— Папенька! проговорила она: — неужели вы такъ-таки и отпустите меня? Даже не поцѣлуете?

Алексѣевъ поднялъ голову и бросилъ на нее свой унылый взоръ. „Господи, какъ мертвецъ смотреть!“ мысленно воскликнула Таня и, бросившись къ нему, обвила руками его шею и припала своей разчесанной по модѣ головкой къ его груди. Онъ покосился на эту „скверную“ модную прическу и припалъ губами къ ея затылку.

XVIII.

Таня на репетицію немножко опоздала. Когда она шла по дорожкѣ къ театру, ее нагналъ Мухрычевъ, протянулъ ей руку и сказалъ:

— Что вы надѣлали, Танечка?

— Что? Ничего, отвѣтила она, не понимая въ чемъ дѣло и съ удивленіемъ смотрѣла на Мухрычева.

— Сейчасъ изъ-за васъ произошелъ такой крупный разговоръ у Козырева съ вашимъ гусаромъ, что бѣда!

Таня даже остановилась отъ изумленія.

— Не знаю, чѣмъ это все кончится. Толстосумуто ничего, а вотъ Рязанцеву плохо придется.

— Какъ плохо? За что?

У Танечки похолодѣло сердце отъ ужаса. Ей стало жаль Рязанцева. Значитъ, онъ не выдержалъ и сдѣлалъ скандалъ Козыреву, мелькнуло у нея въ головѣ;—но почему же ему можетъ быть плохо? шевельнулся у нея вопросъ.

— Не знаете вы его дѣла! сказалъ Мухрычевъ, пожирая ее глазами,—Рязанцевъ такъ много долженъ и матеріальныхъ дѣла его такъ скверны, что Козыревъ можетъ пустить его на воздухъ, какъ мыльный пузырь.

— Ахъ, Боже мой! всплеснула руками Танечка,—но какже быть?

— Какъ быть? повторилъ ей вопросъ Мухрычевъ, гаденько подсмѣиваясь.

Но Таня испытывала такое состояніе духа, что не замѣтила ни улыбки, ни гаденькихъ глазъ Мухрычева. Она жадно ожидала дѣловаго совѣта, какъ спасти человѣка, который такъ безумно ее полюбилъ и который мучаетъ ее своею бѣшеною ревностью.

— Средство одно. Надо какъ-нибудь ихъ помирить. А какъ вы похорошѣли!

— Хозяинъ въ конторѣ?

— Да, я отъ него.

— Я пойду къ нему...

— Поспѣте.

Таня остановилась.

— Женская логика въ серьезныхъ дѣлахъ помѣха. Да Козыревъ и не такой человѣкъ, чтобы проникаться жалостью. Эго вы оставьте, не впутывайтесь... Поручите мнѣ... Только одно маленькое условіе... Я адвокатъ... безъ гонорара дѣлать не стану... Не дѣлайте такихъ страшныхъ глазъ,—засмѣялся онъ, когда Таня выразила на своемъ лицѣ полную безпомощность.—Съ артисткой, да еще такихъ хорошенькихъ, какъ вы, я беру не деньгами; я беру ужинкомъ... Только, конечно, угощаю ихъ на свой счетъ... Гонораръ, да еще щедрый, будетъ ваше присутствіе. Идетъ? Согласны?

Онъ взялъ ея руку и сильно пожалъ. Таня молчала. Въ головѣ ея была какая-то путаница.

— Вотъ кстати! раздался за ея спиной голосъ Петропавлова:—о васъ только что освѣдомлялся Спирidonъ Матвѣевичъ. Ждетъ васъ опять въ конторѣ. Кажется вы и ему вскружили мозги.

— Такъ идетъ, Танечка, идетъ? не выпускалъ ея руки Мухрычевъ.

— Послѣ, послѣ...

Она высвободила свою руку и побѣжала въ контору. Петропавловъ и Мухрычевъ двусмысленно переглянулись между собою.

*) См. № 18.

«Вѣщая птица».

Пророчество о пришествіи Антихриста.
Изъ книги «Корень вешей» Олега Доброго.

— А, вѣдь, шикъ дѣвочка! показалъ въ ея сторону однимъ глазомъ Петропавловъ.

— Н-да!.. И какъ она скоро выравнялась! согласился Мухрычевъ,—повезло этому гусару!

Таня ожидала, что Козыревъ встрѣтитъ ее нахмуренный и злобный; можетъ-быть отставку предложить: вѣдь она разболтала гусару ихъ разговоръ, а суди по отзывамъ Мухрычева, такіе, какъ Козыревъ, не прощаютъ. Однако, она была пріятно удивлена: Козыревъ по прежнему встрѣтилъ ее съ слащавымъ выраженіемъ глазъ, какое дѣлаютъ взрослые, когда хотятъ приласкать ребенка.

— Скорѣй, скорѣй, поджидаю тебя, говорилъ Козыревъ и взялъ ея обѣ руки:—тутъ у насъ такое идетъ изъ-за тебя, что не приведи Господи. Ай да дурманъ! покачалъ онъ головой, разсматривая Таню:—совсѣмъ, какъ есть, дурманъ...

— Какой дурманъ? спросила Таня, съ нетерпѣніемъ ожидая главной темы ихъ разговора.

— Да, вотъ—ты... До безумности довела... Да не меня, засмѣялся онъ, показывая свои крѣпкіе зубы:—я на девятую версту не собираюсь, упаси Богъ... А вотъ гусара... его въ точку привела... Чуть не побилъ меня... Ей-Богу!

И Козыревъ захохоталъ.

— Вы... (Таня заикнулась) хотите разорить его?

— А тебѣ жалко?

— Жалко, отвѣтила Таня.

— Хе, хе, хе... Вотъ какая ты сердобольная!.. Что же, плати за него, коли жалко... Во-на сколько ихъ у меня, векселей-то! махнулъ онъ головой на пачку бумажекъ, лежавшихъ на его столѣ:—подготавливаю... По однимъ можно и погодить, сроки не

вышли, а есть такіе, что и потяну съ него... Что же, спасай, коли жалостлива.

— Нечѣмъ, потупилась Таня.

Козыревъ обвилъ ея станъ и притянулъ къ себѣ:—А коли нечѣмъ, ласкою...

И она ощутила на своей щекѣ его поцѣлуй.

— Оставьте, Спиридонъ Матвѣевичъ! вострепелась она и съ ужасомъ поглядѣла на двери.

— Не бойся, безъ моего дозволенія сюда никто взойти не посмѣетъ, объ этомъ ужъ и распоряженіе дадено.

— Спиридонъ Матвѣевичъ! воскликнула Таня и подняла на него умоляющіе глаза:—не дѣлайте этого, не разорите его... Вѣдь вы обѣщали мнѣ бенефисъ... Возьмите съ него сборъ!..

Таня упала на колѣни и схватила его руку.

— Что ты, что ты... Господь съ тобой! шевельнулось у него что-то въ груди,—встань...

Таня приподнялась и заплакала.

— Перестань,—не стоитъ онъ того, чтобъ ты на колѣнкахъ ползала передо мною.

Чело Козырева омрачилось, но не тучею неудобольствія, а внезапно налетѣвшею на него думою. Вотъ ужъ-то никакъ не ожидалъ онъ отъ Тани „такого-этого“.

— Полно, приложилъ онъ свою ладонь къ ея головѣ:—мы съ тобой это аподали обсудимъ. Иди на репетицію, успокойся... Эхъ, крикнулъ онъ и почесалъ у себя въ затылкѣ:—удивила ты меня! Никакъ не ждалъ этого!

Таня вытерла слезы и побѣжала на репетицію.

Но могла-ли она быть спокойной на репетиціи, когда ее встрѣтили тамъ чуть не змѣинымъ шипѣніемъ. „Такъ молода и такая безнравственность!“ долетало до ея слуха:—и гусаръ, и хозяинъ... И еще кто-то... Мухрычевъ, кажется? Петропавловъ рассказывалъ. Такъ шипѣли дамы—главнымъ образомъ Аплике и Бовари, которые между собою не разговаривали, но въ этомъ пунктѣ дружно шли рука объ руку.

Мужчины двусмысленно улыбаются и держались съ нею цинично и фамильярно. Теноръ подошелъ къ ней, уцѣпнулъ за локоть и спросилъ: „когда же адвокатскій ужинъ? Меня позовешь?“

Комикъ сдѣлалъ слащавую гримасу и сказалъ ей: „всеобъемлющее сердце, хоть-бы ты попросила хозина мнѣ на водку прибавить. Не будь, цыпленочекъ, эгоисткою; для себя ты его разожгла, а для насъ не хочешь... Порадѣй, вертушечка... Ты умѣешь!..“ При этомъ слово „умѣешь“ онъ такъ подчеркнулъ, что всѣ присутствовавшіе разсмѣялись. Таня краснѣла, конфузилась, закусывала губки и отмалчивалась. Господи, какіе они всѣ были злые, какъ она всѣхъ ихъ возненавидѣла!

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Недавно въ Туринѣ выдержала 14 представлений при полныхъ сборахъ нѣмецкая пьеса якобы изъ русской жизни «Жена Артура». Содержание этой курьезной пьесы таково: завѣдующій просмотромъ паспортовъ на одной изъ пограничныхъ русскихъ станцій полковникъ Петровъ получилъ письмо отъ министра полиціи барона Федерико (sic!) увѣдомленіе, что опасная русская нигилистка только что покинула Парижъ, чтобы перебраться въ Россію. При поднятій занавѣса мы застаемъ эту самую нигилистку, по имени Елену, въ желѣзнодорожномъ буфетѣ той самой пограничной станціи, гдѣ распоряжается полковникъ Петровъ. То и дѣло проходящіе мимо жандармы всякую минуту могутъ спросить у нея для просмотра паспортъ, котораго у нея нѣтъ. Тутъ же сидитъ нѣкій англичанинъ Артуръ Леноръ, отирающийся по дѣламъ въ Петербургъ. Елена откуда-то знаетъ, что у него кромѣ своего собственнаго паспорта есть еще и паспортъ его жены. Она подсаживается къ нему, и мало-по-малу уговариваетъ его выдать ее за свою жену, чтобы такимъ образомъ получить возможность добраться до Вильны, гдѣ ее будто бы ожидаетъ мужъ. Англичанинъ соглашается обмануть русскихъ чиновниковъ, выдаетъ Елену за свою жену, и послѣдняя благополучно переѣзжаетъ границу, причемъ самъ старый полковникъ Петровъ пьетъ за ея здоровье шампанское.

Въ слѣдующемъ дѣйствіи мы застаемъ Елену и Артура въ «Европейской гостинницѣ» въ Петербургѣ. Въ Вильнѣ на вокзалѣ, конечно, никто не встрѣтилъ Елену, и она, признавши Ленору, что у нея нѣтъ и никогда не было мужа, продолжаетъ съ нимъ путь до Петербурга. Здѣсь, встрѣченный своими родственниками, — графомъ и графиней Велетики, княземъ и княгиней Палициными, онъ принужденъ представить имъ Елену, какъ свою жену, для чего и назвалъ ее именемъ этой послѣдней, — Лаурой. Сыновья князя, кавалерійскій капитанъ Борисъ и морякъ Александръ влюбляются въ мнимую Лауру, и то и дѣло за спиною предполагаемаго мужа, «по-русскому обычаю» плѣдуютъ ее.

Наконецъ, вся эта комедія въ достаточной мѣрѣ надоедаетъ злостному англичанину, и онъ рѣшительно заявляетъ Еленѣ, что продолжать онъ не хочетъ и обо всемъ заявить полиціи. Елена спокойно объясняетъ ему, что онъ поставитъ этимъ себя въ положеніе гораздо худшее, чѣмъ ее: онъ обманулъ пограничныхъ чиновниковъ, выдавъ ее за свою жену. Кромѣ того, — развѣ онъ ее не любитъ? При этихъ словахъ бѣдный Артуръ хочетъ обнять ее, но Елена показываетъ ему револьверъ и запирается въ своей комнатѣ.

Третье дѣйствіе переноситъ зрителей на балъ въ домѣ князя Палицина. Влюбленная въ молодого князя компаньонка Эмма Делонэ какимъ-то чутьемъ ревнивой женщины догадывается, что Елена не настоящая жена Ленора, и телеграфируетъ въ Парижъ Лаурѣ, что мужъ ее обманываетъ.

Четвертое дѣйствіе происходитъ снова въ Европейской гостинницѣ. Елена съ помощью молодыхъ князей Палициныхъ добилась приглашенія на балъ къ министру. Публика догадывается, что ужасная нигилистка выбрала именно этотъ балъ для страшной мести. Утомленный своимъ страннымъ положеніемъ, Артуръ Леноръ рѣшается уѣхать во Францію. Но въ то самое время, когда онъ укладываетъ свои чемоданы, является полицейскій чиновникъ и требуетъ его къ «шефу полиціи». Сомнѣній больше нѣтъ. Елена думаетъ о томъ, чтобы какъ можно скорѣе скрыться изъ Россіи. Но какъ переѣхать границу?

Авторамъ приходитъ въ голову прекрасная мысль снова выдвинуть на сцену забавную фигуру начальника пограничной стражи полковника Петрова. Съ того дня, какъ онъ въ первый разъ увидѣлъ Елену, онъ «совсѣмъ сошелъ съ ума отъ любви къ ней», и взявъ отпускъ прискакалъ въ Петербургъ. Много заставляетъ смѣяться сцена встрѣчи храброго полковника съ Еленой. Разговоръ ведется въ такомъ родѣ: «Какая у васъ славная борода», говоритъ Елена. — «Хотите, я вамъ ее подарю», любезно предлагаетъ полковникъ, готовый на всѣ жертвы. И такъ дальше, въ томъ же родѣ. Публика снова догадывается, что Елена воспользуется услугами влюбленнаго полковника и съ его помощью переберется черезъ границу.

Между тѣмъ полиція старается выяснить одно загадочное происшествіе. Полиція задержала даму безъ паспорта, и эта дама называетъ себя женой Артура Ленора. Высокая худая англичанка съ выпуклыми рачыми глазами и большимъ птичьимъ носомъ, похожимъ «скорѣе на крючекъ, чѣмъ на носъ». Но мало похожа на «Жену Артура»; очная ставка выясняетъ положеніе.

Между тѣмъ полковникъ успѣлъ увести «красавицу-нигилистку», занавѣсъ падаетъ.

Такое содержаніе этой пьесы, сочиненной по рецепту французской школы и напоминающей не то Сарду, не то Скриба. Не смотря на свою вопіющую нелѣпость «Жена Артура» имѣла успѣхъ. Играла Елену Тина-ди-Лоренцо.

Ю. М.

На возобновленіе сгорѣвшаго театра Comédie Française палата депутатовъ ассигновала 2.200.000 франковъ, при чемъ постановлено, что всѣ предназначенныя для постройки и внутренняго убранства матеріалы, мебель, обои, ковры, декорации и пр. должны быть изготовлены изъ огнеупорныхъ веществъ или пропитаны огнеупорными составами. Новое зданіе должно быть готово — на прежнемъ мѣстѣ и по старымъ планамъ — не позже 14-го іюля, дня французскаго національнаго праздника.

Германъ Зудерманъ пишетъ пьесу «Купальный огонь», направленную противъ закона Гейнце. Вильденбрухъ только-что поставилъ на сценѣ королевскаго драматическаго театра въ Берлинѣ трагедію «Дочь Эразма», въ которой выведены на сцену Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, Эразмъ Роттердамскій, докторъ Эккъ и даже Лютеръ.

Извѣстный американскій театральнй импресарио Морисъ Грау прибылъ въ Парижъ, чтобы вести переговоры съ Сарою Бернаръ и Кокленомъ относительно артистическаго турнѣ по Америкѣ. Турнѣ должно длиться шесть мѣсяцевъ; въ репертуаръ войдутъ: «Орленокъ», «Сирано-де-Бержеракъ», «Гамлетъ», «Тоска», «Дама съ камеліями» и «Тартюфъ». Предпріятія свои Грау устраиваетъ на акціонерныхъ началахъ и въ прошломъ году далъ своимъ акціонерамъ 100% дивиденда.

Противъ извѣстной пьесы «Заза» лондскими моралистами поднята была цѣлая кампанія, оставшаяся однако безрезультатной, такъ какъ «безнравственная» пьеса появилась на дняхъ на подмосткахъ Гарриксъ-театра, и дворъ и высшее общество присутствовало на представленіи.

Въ Антверпенѣ сгорѣлъ самый большой въ городѣ театръ «Die Cirkoe». Находившіеся въ кассѣ 70.000 франк. погибли. Убытки опредѣляются на сумму въ нѣсколько милліоновъ марокъ.

Съ 27 по 31 іюля въ Парижѣ будутъ происходить засѣданія международнаго театральнаго конгресса подъ предсѣдательствомъ французскаго министра народнаго просвѣщенія Лейга. Работы конгресса будутъ раздѣлены на четыре группы. Первая будетъ посвящена постройкѣ театровъ, внутреннему и внѣшнему устройству, и вопросу о необходимости и возможности осуществленія идеи народнаго театра. Во второй группѣ будутъ обсуждаться преимущественно техническіе вопросы — освѣщенія и машинъ. Третья группа посвятитъ свое время постановкѣ пьесъ и костюмамъ и, наконецъ, въ четвертой — будутъ обсуждаться отношенія между артистами и агентами и вопросъ о гастрольяхъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Весенній сезонъ, если не считать перерывъ на 7-ой недѣлѣ поста, продолжался ровно два мѣсяца, — до 28-го апрѣля. Репертуаръ по характеру отличался отъ зимняго лишь настолько, насколько это требовалось гастрольями сначала г. Петипа, потомъ г. Далматова. Сыграны: «Цѣна жизни», «Любовь и предразсудокъ», «На законномъ основаніи», «Золото», «Золотая Ева», «Полусвѣтъ», «Джентльменъ», «Трильби», «Сирано де-Бержеракъ», «Злоба дня», «Друзья пріятели», «Казнь», «Волшебная сказка», «Гувернеръ», «Петербургскіе коты», «Подъ гнетомъ утраты», «Донъ-Жуанъ», «Ревизоръ», «Борьба за существованіе», «Горе отъ ума», «Нюбея», «Отцы и дѣти», «Романтики», «Одинокіе», «Заза», «Гибель Содома», «Горнозаводчикъ», «Жизнь», «Новый міръ», «Бѣшенныя деньги», «Провинціальныи Донъ-Жуанъ» («Корнетъ Отлетаетъ»), «Король Лиръ», «На бойкомъ мѣстѣ», «Провинціалка», «Усмирение свсенравной», «Испанскій дворянинъ», «Смерть Іоанна Грознаго», «Дочь вѣка», «Свадьба Кречинскаго» и «Закатъ». Еще нѣсколько одноактныхъ и двухактныхъ вѣщей и мы перечислили бы все, что шло постомъ, на Пасхѣ и послѣ Пасхи. Нѣкоторыя пьесы («Бѣшенныя деньги», «Подъ гнетомъ утраты», «Одинокіе») повторялись. Великопостные сборы были, вообще говоря, выше весеннихъ; объясняется это тѣмъ, что, съ наступленіемъ теплой погоды, Саратовскій театръ представлялъ довольно-таки душное помѣщеніе, куда съ привольныхъ мѣстъ берега Волги не всякій рѣшится пойти. Только поэтому гастрольи г. Петипа, въ матеріальномъ отношеніи, оказались для товарищества выгоднѣе гастрольей г. Далматова: оба артиста на своемъ дѣлѣ одинаково хороши и одинаково интересны для публики. Г. Петипа незамѣнимъ въ «Гувернерѣ», въ комедіи «На законномъ основаніи», прекра-

сень въ «Зюбѣ дня», въ Хлестаковѣ и во многомъ другомъ. Г. Далматовъ въ роляхъ легкихъ фатовъ менѣе яркъ, но его вѣдомство шире, разнообразнѣе, глубже. Г. Далматовъ въ одинъ вечеръ способенъ такъ преобразиться въ трехъ роляхъ (Мармеладовъ, Миловидовъ въ «На бойкомъ мѣстѣ» и графъ Любинъ въ Тургеневской «Провинціалкѣ»), что, не буди напоминанія афиши, его можно бы принять за трехъ актеровъ. Отличный актеръ, актеръ художникъ, портреты котораго очерчены въ полный ростъ и навсегда остаются въ памяти!

Изъ пьесъ, новыхъ для нашей публики, явились «Одинокіе» Гауптмана, «Провинціальный Донъ-Жуанъ», «Отцы и дѣти» и «Закатъ»; первыя двѣ вещи были повторены. Съ полнымъ успѣхомъ прошли драма Гауптмана и новыя пьесы кн. Сумбатовъ, чему способствовало счастливое распределение ролей. Кастула въ «Закатѣ» игралъ г. Далматовъ и очень понравился публикѣ. Прекрасно воспроизвела Валунову г-жа Шебуева, и весьма недурны были гг. Миличъ (Сосо), Смирновъ (Дубецкой) и Степановъ (Муравлевъ). Не заслуживаетъ важнаго упрека и г-жа Лермина (Наталья Кирилловна), но зимой намъ пришлось видѣть лучшую исполнительницу—г-жу Мондшейнъ въ народномъ театрѣ. Серьезно повредила впечатлѣнію только г. Павленковъ въ генералѣ Рутильскомъ. Это для меня неожиданность, ибо г. Павленковъ—актеръ вдумчивый и очень полезный; очевидно, въ данномъ случаѣ произошла какая-то ошибка со стороны артиста.

Весенняя труппа, конечно, была значительно меньше зимней. Саратовскимъ театрамъ отрекомендовались нѣсколько новыхъ силъ; часть ихъ будетъ у насъ и зимой. Лучшая изъ новыхъ—г-жа Терехова. Душевность, теплота, мягкость и естественность—цѣнныя качества, которыми она съ первыхъ же спектаклей подчинила себѣ вниманіе публики. Я считаю г-жу Терехову прекраснымъ приобретениемъ для саратовскаго театра. Не могу того же сказать о «героинѣ» г-жѣ Лерминой. Въ извѣстномъ отношеніи ее слѣдуетъ признать противоположностью г-жѣ Тереховой: холодность и недостатокъ жизненной правды—это отличительная черта г-жи Лерминой. Надо еще прибавить неясность дикціи, какую-то развинченность въ манерахъ. Счастливая внѣшность не искупаетъ недочеты природнаго темперамента и сценическаго дарованія. Артистка въ роляхъ, которыя играла здѣсь г-жа Свободина, только напоминала о томъ, что потеря г-жи Свободины всегда будетъ чувствоваться. Безъ успѣха выступила г-жа Шадрина (ingénue) и, кажется, не вернется на зиму. Хорошее впечатлѣніе оставляютъ резонеръ г. Павленковъ и «благородный отецъ» г. Нероновъ: оба съ успѣхомъ сыграли нѣсколько видныхъ ролей. Г. Смирновъ (Д. Э.)—старый знакомый; въ Нижнемъ онъ игралъ то же, что у насъ въ прошломъ году г. Каширинъ. Но состояться съ послѣднимъ очень трудно и, кажется, г. Смирновъ не задается такой претензіей. Менѣе ответственныя роли имъ исполняются вполне прилично. Снова вернулся къ намъ и г. Неждановъ.

Постолыный.

БАКУ. Какъ и въ прежніе годы нынѣшнимъ постомъ у насъ опера. Сезонъ обилень гастролерами. Оперъ тоже въ немъ уже поставлено не мало. Поэтому впечатлѣніе отъ него получается и разнообразное и интересное.

Въ качествѣ гастролеровъ были пѣвцы: г-жа Микуччи (драм. сопрано), г-жа Изабелла Звигеръ (колорат. сопрано), примадонна Вѣнской Королевской Оперы и пѣвцы: тенора гг. Лонгобарди, Бетти и Клементьевъ, баритоны гг. Яковлевъ (арт. Пет. Имп. оп.) и Гончаровъ (арт. Моск. Имп. оп.) и наконецъ ожидается, для завершенія сезона, окончаніе котораго предполагается на 31 марта, прославленный Шалпинъ. Билеты на спектакли съ его участіемъ уже почти распроданы. Г. Шалпинъ, кажется, будетъ и самый дорогой (получаетъ 450 руб. за спект.) и самый интересный гастролеръ. По крайней мѣрѣ дублика ожидаетъ его съ огромнымъ нетерпѣніемъ.

Звигеръ, оказалась заурядной пѣвицей съ сомнительнымъ голосомъ, въ которомъ «поражаютъ» «верхи». Въ общемъ-же эта пѣвица недостойна серьезнаго вниманія, такъ какъ всѣ ея эффекты построены исключительно на «птичьихъ» верхнихъ ноткахъ.

Какое-то двойственное впечатлѣніе производитъ и вашъ петербургскій Яковлевъ. Правда, у него красивая внѣшность, голосъ не лишенный бархатистости, импонирующіе приемы, хорошій гримъ въ характерныхъ роляхъ, но поегъ онъ небрежно, интонація фальшива, а въ «Демонѣ» онъ просто на-просто пересочиняетъ Рубинштейна на свой ладъ; кантилена, тамъ гдѣ она нужна, отсутствуетъ. Пѣніе да и игра петербургскаго баритона отдають самымъ очевиднымъ дилетантствомъ. Другой баритонъ г. Гончаровъ гораздо музыкальнѣе своего коллеги и очевидно серьезно относится къ сценѣ, но голосъ его уже утратилъ прелесть свѣжести, тембръ его тускловатъ, звучность слабая. Онъ, впрочемъ, имѣлъ нѣкоторый успѣхъ въ «Демонѣ» и «Сельской чести» (Алфіо). Г. Клементьевъ понравился публикѣ и голосомъ и игрой, хотя манеры его кажутся опереточными, а голосъ нѣсколько вульгарнымъ. Остальные два тенора гг. Лонгобарди и Бетти—типичные итальянскіе пѣвцы съ голосами средняго качества, но умѣющіе пѣть и пѣть хорошо. Драматическое сопрано г-жи Микуччи произвело, при первомъ выходѣ ея въ партіи

«Аиды», хорошее впечатлѣніе. У нея оказался огромный, звучный голосъ, но къ сожалѣнію, грубая манера пѣть и неказистая внѣшность.

Въ остальномъ составъ труппы не блещетъ ни талантами, ни голосами. Можно, пожалуй, указать на баритона Виноградова. Голосъ у него металлическій, но дикція слабая, пѣвецъ, впрочемъ, опытный. Недурное сопрано у г-жи Брунъ и огличный большой голосъ басъ у г. Парамонова, еще, повидимому, молодого артиста. Плохъ голосъ у г. Борисенко, тремоллирующей, горлового тембра, но артистъ онъ хорошій. Оркестромъ дирижируетъ г. Барбини. Сборы отличные, очень часто полные. Резонансъ въ залѣ плохъ и это сильно вредитъ впечатлѣнію.

Казимиръ Песковский.

ЯЛТА. 23 апрѣля «Чайкой» Чехова; поставленной во второй разъ, закончились спектакли Московскаго Художественнаго Общедоступнаго театра. Такъ какъ билеты на объявленные четыре спектакля: «Дядя Ваня», «Одинокіе», «Гедда Габлеръ» и «Чайка», еще за мѣсяцъ были въ три дня разобраны, несмотря на значительно повышенныя цѣны, то дирекція названнаго театра повторила «Дядю Ваню», «Одинокихъ» и «Чайку». Сборы были тоже полные. Художественное исполненіе и невиданная еще въ Ялтѣ постановка (труппа все до послѣдней мелочи привезла изъ Москвы) произвели то, что съ каждаымъ спектаклемъ восторгъ публики рослъ и достигъ своего апогея въ Литературномъ вечерѣ, устроенномъ труппой съ благотворительною цѣлью. Читали сцены изъ «Евдора Іоанновича», «Антигоны», «Потонуваго колокола», а затѣмъ разказы Горькаго и Чехова, причѣмъ всѣмъ театромъ нѣсколько разъ были вызваны авторы, присутствовавшіе въ театрѣ. На этомъ вечерѣ дирекція театра гг. Станиславскому и Немировичу-Данченко отъ мѣстной интеллигенціи былъ поднесенъ и прочтенъ адресъ, заключенный въ изящную папку, съ нарисованными на ней сценами изъ «Дяди Вани» и «Чайки»; второй адресъ былъ отъ кружка любителей удѣльнаго имѣнія «Массандра». 23 апрѣля на спектаклѣ «Чайка» публика устроила овацію и Чехову, которому поднесли адресъ, и труппѣ, забросавъ фалками, ландышами, примулами и сиренью. Лавровые вѣнки, чтеніе стихотвореній, билетики съ такимъ стихотвореніемъ:

Честь и хвала Вамъ, художники русскіе,
Титовъ безсмертныхъ творцы благородные!
Смѣло расправивши крылья свободныя,
Вы вознеслись надъ понятіями узкими.
Чудной игрою восторги глубокие
Въ нашихъ сердцахъ навсегда поселивши,
Новую эру въ искусствѣ родивши,
Честь и хвала вамъ, борцы одинокіе!

И потомъ рѣчи и апплодисменты безъ конца... Самыя пьесы произвели не одинаковое впечатлѣніе на публику и наименѣе понравилась «Чайка». Только присутствіе автора сдѣлало ей вышній успѣхъ. Предполагаются въ маѣ спектакли театра Корша.

І. М. Тези.

ПСКОВЪ. Первый спектакль въ «народномъ театрѣ» состоялся въ воскресенье, 23 апрѣля. Псгода благоприятствовала открытію театра, и народъ переполнялъ зрительный залъ. И на второмъ спектаклѣ почти всѣ мѣста были заняты. Зданіе народнаго театра (деревяннаго) помѣщается въ принадлежащемъ городу Сергіевскомъ саду, обширномъ, расположенномъ вдоль древней городской стѣны. Зданіе вмѣстительно, сцена обширна и удобна для декораций. При театрѣ имѣется буфетъ трезвости. Вообще, учрежденіе въ этомъ городѣ «народнаго» театра, въ короткое время, дало мѣстному попечительству о народной трезвости самыя благотворительныя результаты: народъ, особенно простою, тратившій ранѣе въ праздничные дни послѣдніе гроши свои по пивнымъ и трактирнымъ заведеніямъ, пристрастился къ театру и идетъ на представленія, несмотря ни на какую погоду. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Южина Л. И., Арбатова (еще не пріѣхала), Ноникова-Степанова Н. И., Корчагина Е. П., Милордовичъ М. И., Марусина, Рамина и Каншина на вторыя роли, гг. Крашенинниковъ Н. В., Алашевскій Е. А., Александровскій В. В., Листовъ Н. А., Яковлевъ-Чумаковъ, Кукуевъ (2-ой актеръ); Асокинъ (сценаріустъ и суфлеръ), Карцевъ (его помощникъ). Изъ перечисленныхъ г-жи Ноникова-Степанова, Корчагина и Рамина, а также гг. Александровскій, Крашенинниковъ, Листовъ, Кукуевъ и Асокинъ, заявившіе себя еще въ зимнемъ сезонѣ, приглашены самимъ попечительствомъ на лѣтній сезонъ.

Ф. П.

ПЕРМЬ. Съ 3 дня Св. Пасхи въ нашемъ городскомъ театрѣ играетъ товарищество драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ артиста Импер. театровъ Э. Э. Левицкаго-Вронченко и артистки З. А. Малиновской. За недѣлю сыграно было 7 спектаклей, въ томъ томъ числѣ одинъ утренникъ; спектакли шли въ такомъ порядкѣ: «Идіотъ», «Василиса Мелентева», «Маскарадъ», «Заза», «Ревизоръ» (утренній), «По гивенничку за рубль» и «Дядя Ваня». Труппа имѣетъ и матеріальный и художественный успѣхъ. Изъ женскаго персонала успѣхи понравились: г-жи Волховская («Заза»), Малиновская («Идіотъ»), Шейндель-Теплова, Князева, Изъ мужскаго: гг. Левицкій, Шумовъ, Семеновъ-

Самарскій, Бѣликовичъ, Тихоновъ. Сборы приличные. Спектакли идутъ гладко. Общано товариществомъ много новинокъ, не шедшихъ еще на нашей сценѣ. На будущую зиму у насъ будетъ тоже драма, подъ управленіемъ Струйскаго, которому теперешнее пребываніе труппы, вѣрно, не по вкусу, такъ какъ товарищество задалось цѣлью ставить исключительно новинки для Перми.

Пермякъ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію:

- 1) Балерина. Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ М. В. Шевлякова и С. А. Карръ. (По печатному изданію. Для театра. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 2) Банкиръ Даніэлли. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго Н. В. Пальчиковой. (Москва. 1899 года).
- 3) Богема. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ Барьеры и Мюрге. Переводъ съ французскаго В. М. Саблина. Москва. 1899 г.
- 4) Война Англіи съ бурами. Фарсъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. З. Серполетти (По литографированному изданію. Москва. 1900 г.).
- 5) Въ лѣсу. Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи. Передѣлка съ польскаго А. Ф. Манасевича (По печатному изданію. Москва. 1899 года).
- 6) Дама, бывавшая въ Парижѣ. Комедія-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Передѣлка для русской сцены С. К. Ленни (По Мозеру) (По литографированному изданію. Москва. 1899 года).
- 7) Два часа правды. Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. И. Мясницкаго (По печатному изданію И. И. Мясницкаго. Драматическія сочиненія. Томъ второй. Москва. 1897 года).
- 8) День изъ жизни покойника. Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ М. В. Шевлякова (По печатному изданію. Для театра. С.-Петербургъ. 1900 года).
- 9) Забава Путятишна. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Либретто заимствовано изъ пьесы В. П. Буренина. Музыка М. М. Иванова (По печатному изданію Типографія Р. Р. Голике. С.-Петербургъ. 1898 года).
- 10) Идеальная деревня. Шуточныя сцены въ трехъ дѣй-

ствіяхъ (По печатному изданію. Для театра. Драматическія сочиненія М. В. Шевлякова. С.-Петербургъ. 1900 года).

11) Изъ-за миллионѣвъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ и 6 картинахъ съ прологомъ. Сочиненіе А. А. Короткова и М. Ф. Горцевой (сюжетъ заимствованъ) (По печатному изданію. С.-Петербургъ. 1900 года).

12) На ходу. Желѣзнодорожныя сцены въ одномъ дѣйствіи М. В. Шевлякова (По печатному изданію. Для театра. Драматическія сочиненія М. В. Шевлякова. С.-Петербургъ. 1900 года).

13) Наши жены. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Передѣлка для русской сцены С. К. Ленни (По литографированному изданію. Москва. 1899 года).

14) Нервы. Этюдъ въ одномъ дѣйствіи М. В. Шевлякова (По печатному изданію. Для театра. Драматическія сочиненія М. В. Шевлякова. С.-Петербургъ. 1900 года).

15) Ниобея. Водевиль въ одномъ дѣйствіи М. В. Шевлякова (По печатному изданію. Для театра. Драматическія сочиненія М. В. Шевлякова. С.-Петербургъ. 1900 года).

16) Получилъ премію. Водевиль въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго Я. Старова (Ив. Гр. Ярона) (По литографированному изданію. Москва. 1900 года).

17) При закрытыхъ дверяхъ. Шутка въ одномъ дѣйствіи М. В. Шевлякова. (По печатному изданію. Для театра. Дра-матическія сочиненія М. В. Шевлякова. С.-Петербургъ. 1900 года).

18) Простая совѣсть. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Дм. Л. Лесевича (По литографированному изданію. Москва. 1900 года).

19) Свекровь и невѣстка. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Ф. А. Корша (сюжетъ заимствованъ) (По литографированному изданію. Москва. 1900 года).

20) Сердце-дѣль. Водевиль въ одномъ дѣйствіи (сюжетъ заимствованъ) М. В. Шевлякова и И. Н. Козьмина (По печатному изданію. Для театра. Дра-матическія сочиненія М. В. Шевлякова. С.-Петербургъ. 1900 года).

21) Сирень цвѣтетъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Переводъ съ польскаго А. Ф. Манасевича (По печатному изданію. Москва. 1899 года).

22) Съ ручательствомъ на два года. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго Ив. Гр. Ярона (По литографированному изданію. Москва. 1900 года).

23) Юдифь. Опера въ пяти актахъ Н. А. Сѣрова (По печатному изданію. 1885 года).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

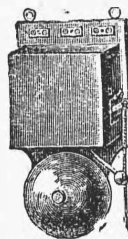
Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27 — 2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Косметическіе спермацетовые личные утиральники косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.

№ 1266 (50—13)

ДЛЯ ТЕАТРА.

Драматическія сочиненія

М. В. ШЕВЛЯКОВА.

Идейная деревня.—День изъ жизни покойника.—Балерина.—Ниобея.—При закрытыхъ дверяхъ.—Нервы.—На ходу. (Нѣ представлено дозволено безусловно).

Цѣна 2 рубля.

Выписывающіе изъ конторы журн. "Театръ и Искусство" за пересылку не платятъ.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ
ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Г-жа **ЖАННА ПЬЕРНИ**. Г-жа **ФРЕЗИА**.

Г-жа **МІЭТЬ**.
Г-жа **ШАНТЕНЕЙ**.
Г-жа **ЕЛЕНА ЖЕРАРЪ**.
Г-жа **БЕРВИЛЬ**.

Г-жа **ЛУИЗА НАРОНЪ**.
Г-жа **ДЕ-ВИНЬОЛЬ**.
Трио **КАМЕЛЬОНЪ**.
Г-жа **ПАУЛА ДЕШАНЪ**.

LA BELLA DI NAPOLI.
Г-жа **ПАХИТА**.
Г-жа **ДЕЛЬПРАТЬ**.
Г-жа **СТ.-РОМЪ**.

Г-жа **РЕНА**.
Г-жа **ДЮМАИ**.
Г-жа **ГАРАЗАГЛИА**.
Сестры **БАРИССОНЪ**.

Г-жа **ДОРЛИ**.
Г-жа **ЛИЕТА**.
Г-жа **ДАРЕНЪ**.
Г-жа **ДЮРАМЕЛЬ**.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера **ЮСИФА КОНЕЦКАГО** и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Режиссеръ **Н. Ф. Улихъ**. Извѣстная труппа лапотниковъ г. **Минковича**; московскій хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ **А. З. Ивановой**; цыганско-малороссійская труппа г. **Любснаго**; извѣстный куплетистъ г. **Шатовъ**; интернаціональная труппа г-жи **Барановской**; венгерскій хоръ г-жи **Лили**; гармонистъ и еврейскій рассказчикъ г. **Голицынъ**.

Дирекція **И. К. Ялышева**. Главн. администраторъ **М. С. Истамановъ**. Режиссеръ театра **А. А. Вядро**. Капельмейстеръ **В. И. Ивановскій**.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ. ДРАМА, КОМЕДІЯ И ФАРСЪ.

Въ Воскресенье, 7-го Мая, **КОМЕДІЯ О КНЯЖНѢ ЗАБАВѢ ПУТЯТИШНѢ И БОЯРЫНѢ**
ВАСИЛИСѢ МИНУЛИШНѢ Комедія въ 5-ти дѣйств. соч. В. Буренина.

Въ Понедѣльникъ, 8-го Мая, **КАЗНЬ**, др. въ 4-хъ д. соч. Гринг. Ге.

Во Вторникъ, 9-го Мая, новая историческая пьеса, **СУВОРОВЪ, ВЕЛИКІЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ**. Истор. драма въ 5 карт., соч. Ч—ва.

Въ Среда, 10-го Мая, **ЦѢНА ЖИЗНИ**, др. въ 4-хъ д. соч. Немировича-Данченко.

Въ Четвергъ, 11-го Мая, въ первый разъ **СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ**. Др. въ 5-ти д. Соч. кн. Сумбатова.

Въ Пятницу, 12-го Мая, **ПИТОМКА**, ком. въ 5 д. соч. Пинажннскаго.

Въ Субботу, 13-го Мая, **ДВА ЧАСА ПРАВДЫ**, ком.-шутка въ 3 хъ д. Мясницкаго.

Гл. режиссеръ **Н. Е. Шуваловъ**.

ЛѢТНІЙ Театръ и Садъ В. А. НЕМЕТТИ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова и др.; гг. Рутковскій, Сѣверскій, Дальскій, Бураковский, Каменскій и друг. Капельмейстеръ **П. А. Вивьенъ**. Главн. режиссеръ **А. Брянскій**. Прима-балерины **Рашель-Фабри**, **Лаура-Герри**.

Въ Воскресенье, 7-го Мая,

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“, оперетка въ 3 д., муз. Оффенбаха.

Блестящій дивертисментъ франц.-италианскихъ пѣвицъ **Сильвии-Носби**, франц. эксц.-дуэтисты г. **Фило-Дюранъ** и г. **Бальзи**. Знаменитая труппа **Автоматусъ**.

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Составъ труппы: Г-жи Тамара, Радина, Пермская, Николина, Ларина, Эмскія, Муратова, Топоркова, Самборская, Нилова, Красавина, Достоевская и Васильева. Гг. Тальвати, Лидинъ-Дубровскій, Плесковъ, Хмельницкій, Тимиревъ, Вигантъ, Крыловъ, Морозовъ, Оленинъ, Юстъ, Липатьевъ. Старшій помощникъ режиссера. Младшій помощникъ. Суфлеръ **Кирсановъ**.

Дивертисментъ: Большой русскій и малороссійскій хоръ г. **Лучезарова**. «Русское веселье», хоръ балалаечницъ **Г. Медвѣдева**, «Цыганскій таборъ» большой цыганскій хоръ Г-жи **Ивановой**. Интернаціональный квинтетъ сестеръ «**Мильгретъ**». Еврейскій квартетъ **Фридмана** «**Наши веселые жидки**». Извѣстные дуэтисты **Радугины**. Юмористическій куплетистъ **Г. Крыловъ**. Лирическая пѣвица Г-жа **Николина**. Солоклоунъ (подражаніе **Дурову**) со своими дрессированными животными: крысами, собаками и пр. и пр. Два оркестра музыки подъ упр. г-на **Зинченко**.

Сдается театръ

въ г. **Козловъ**, съ буфетомъ и вѣшалкой, театръ освѣщается электричествомъ. О цѣнѣ и условіяхъ справиться въ магазинъ торг. дома **А. Полянского** сыновей въ **Козловъ**.
№ 2293 (1—1).

Патентъ въ АНГЛІИ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказательство подлинности—подпись: **Casimir**
Безъ этой подписи—поддѣлка.
Продается во всѣхъ аптекахъ, авток. и парфюм. магазинахъ.
Главн. склады въ Торгов. Домѣ
И. В. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

ЛУЧШЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО,
ДѢЛАЮЩЕЕ ЛИЦО СВѢЖИМЪ и ЧИСТЫМЪ.

№ 2292 (6—1).

Къ Суворовскимъ празднествамъ.
И. М. БУЛАЦЕЛЬ.

„Суворовъ или нежданнй гость-благодѣтель“.

Пьеса въ 1 актѣ. Разрѣшена къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ. Ц. 50 к. Выписывающіе изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“ за пересылку не платятъ.